

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

ГДЕ Я ЕЕ ОСТАВИЛА

ЭМБЕР ГАРЗА

Эмбер Гарза
Где я ее оставила
Серия «Психологический
триллер (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68520687

Где я ее оставила: АСТ; Москва;
ISBN 978-5-17-148578-8

Аннотация

Когда Уитни отвозит свою шестнадцатилетнюю дочь Амелию на ночевку к новой подруге, она не подозревает, что скоро их жизни кардинально изменятся. На следующее утро Уитни возвращается к маленькому дому с розовыми кустами, где оставила дочь, однако дверь открывает незнакомая пожилая женщина, которая уверяет ее, что она никогда не видела Амелию. Обезумевшей и напуганной Уитни предстоит распутать клубок лжи, чтобы разыскать дочь. Действительно ли она знает девочку, которую вырастила? Но не только у Амелии есть секреты. Могут ли собственные демоны Уитни быть причастны к исчезновению дочери и сможет ли Уитни найти ее, пока не стало слишком поздно?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	67
Глава 8	70
Глава 9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Эмбер Гарза

Где я ее оставила

Amber Garza

WHERE I LEFT HER

© Amber Garza, 2021 Школа перевода В. Баканова, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

* * *

*Посвящается Кейлин, которая, к счастью,
осталась там, где я ее и оставила*

Глава 1

Пятница, 17:00. Расставание

Уитни мечтала избавиться от своей дочери.

Что за ужасные мысли!

Разумеется, не навсегда. Всего на один вечер. Как же она устала от этого шестнадцатилетнего монстра! От ее осуждающих взглядов, сердитого топота, бесконечного недовольства, ехидных замечаний...

Уитни и в голову не пришло разглядеть как следует место, куда они приехали. Если бы знала!.. Она подвезла дочь к дому Лорен и торопливо ее высадила. В ту минуту мысленно Уитни была уже дома, представляя, как усядется поудобнее на диван, закинет босые ноги на стол и водрузит на колени ведро с мороженым.

«Пункт назначения справа от вас», – произнес механический голос. Уитни повернула руль, следуя инструкциям навигатора на телефоне дочери. Амелия прятала его в руке, изображая, будто команды отдает ее ладонь.

Они подъехали к красно-коричневому коттеджу с бежевой отделкой, кремовой дверью и двумя большими окнами, выходящими на узкую дорожку. Вокруг стояли точно такие

же типовые дома. Если бы не ряд розовых кустов с алыми бутонами на колючих стеблях вдоль левого края участка, дом был бы неотличим от соседних.

Едва Уитни остановилась, чуть не заехав на бордюр, как Амелия выскочила из машины, будто ей не терпелось поскорее расстаться с матерью.

– Ты уверена, что нам сюда? – спросила Уитни.

Амелия пожала плечами.

– Она сама дала мне адрес.

В ее голосе слышалось недовольство. Как всегда в последнее время. Амелия стала капризной, замкнутой. Что бы Уитни ни сказала, ни сделала, все раздражало дочь.

Вообще-то Уитни собиралась проводить ее до входной двери и заодно познакомиться с матерью Лорен. Но по дороге Амелия упростила ее не выходить, без конца повторяя, что она уже не маленькая.

С большой неохотой Уитни согласилась. В чем-то дочка права. Амелии шестнадцать. Скоро она научится водить, сдаст на права, будет ездить сама и уже не допустит, чтобы мама подбрасывала ее до дома подружки, как сейчас. Пора привыкать, все равно рано или поздно придется ослабить материнскую хватку.

Вот почему Уитни осталась в машине, наблюдая за Амелией сквозь заляпанное стекло со стороны пассажирского сиденья.

Дочь чуть ли не бегом направилась к входной двери. Под-

нявшись на крыльцо, она поправила на плече синюю сумку с вещами, подняла руку и постучала.

В дверях, широко улыбаясь, появилась Лорен. С розовой повязкой в волосах девушка выглядела гораздо моложе своих семнадцати. Прежде чем войти, Амелия оглянулась, уголки ее губ приподнялись, и она помахала рукой. Давно она не улыбалась матери так приветливо, и Уитни с радостью ухватилась за мимолетную ласку, улыбнувшись в ответ.

Подождав, пока девочки скрылись за дверью, Уитни поспешила домой, к ночи свободы, мечтая усесться в одиночестве на диване и посмотреть фильм, который Амелия непременно высмеяла бы.

Суббота, 10:00, через семнадцать часов после расставания

Уитни давно проснулась, однако Амелия до сих пор не приехала и не звонила.

Вчерашний вечер прошел безмятежно. Мирно. Как и мечтала Уитни. Ей просто необходимо было побыть в тишине и покое. Правда, уже утром Уитни охватило чувство вины, она ощущала себя никудышной матерью. Поскорее бы увидеть дочь, со всеми ее взбрыками и несносным поведением.

Уитни включила телефон и набрала короткое сообщение: «Не пора ли домой? Забрать тебя?»

Шло время, а ответа все не было. Уитни не слишком вол-

новалась. Когда подруги Амелии ночевали у них, девчонки всю ночь болтали и хихикали. Сколько бы Уитни ни просила их уgomониться, они умолкали лишь на пару минут, а затем приглушенные голоса вновь раздавались из-за стены. Скорее всего, что-то подобное происходило и у Лорен, и сейчас обе подруги наверняка еще спят.

В доме пахло субботним утром – кофе, сливками, кленовым сиропом.

Много лет подряд на завтрак по выходным они ели гренки. Это стало традицией. Когда Амелия была маленькой, она просыпалась рано и вприпрыжку бежала в спальню матери, требуя завтрака. Правда, в последнее время дочь все чаще ела в одиночестве. Даже если они обе были дома, Амелия неохотно присоединялась к ней за столом. Почти все время сидела в своей комнате, не снимая наушников, будто они приросли к ее голове. Тем не менее Уитни не спешила отказаться от заведенного порядка. В любом случае гренки будут съедены без остатка, даже если это займет пару дней. Лишними точно не будут. Да их и осталось-то не так уж много. С утра Уитни совершила длинную пробежку и вернулась домой голодная как волк.

Наведя порядок на кухне, она взяла телефон и зашла в «Снапчат». Если от матери в последнее время Амелия и отдалилась, то от остального мира у нее, казалось, не было секретов. Уитни ожидала увидеть на экране улыбающиеся селфи дочери и Лорен, возможно, снимки пиршества, чтобы по-

казать знакомым, как круто подружки проводят вечер пятницы. Как ни странно, за последние сутки новых снимков не появилось.

Скользнув пальцем по экрану, Уитни вышла из «Снапчата» и проверила «Инстаграм»¹. Тоже ничего нового. По спине пробежал холодок тревоги, волоски на теле встали дыбом. Уитни помотала головой, отгоняя страх. Она всегда была слишком... тревожной. Особенно когда дело касалось Амелии. Чуть что, впадала в панику, предполагала самое худшее. Амелию ее страхи просто бесили. Как и бывшего мужа Уитни. Именно ее тревожность частенько становилась причиной ссор. Вероятно, поэтому второй раз Дэн женился на похожей на солнышко, улыбчивой, жизнерадостной воспитательнице детсада. Если бы Уитни спросили, что она думает о мисс Карен, она бы ответила, что у той нет никаких скелетов в шкафу. Никаких неразумных поступков в юности, которые она хотела бы скрыть. Никаких монстров из прошлого, притаившихся за углом. Никаких секретов, погребенных под землей так глубоко, что не доберешься...

Когда Дэн женился на Карен, Уитни, помнится, подумала: «Надо же, ему все-таки удалось найти полную противоположность мне. Он хотел именно такую – и ведь нашел». Причем довольно быстро – не прошло и года с тех пор, как они с Уитни расстались, и он уже встретил Карен. Какое-то

---

¹ Компания Meta, к которой относятся социальные сети Facebook и Instagram, признана экстремистской и ее деятельность на территории России запрещена.

время они были просто друзьями, затем несколько лет встречались и наконец поженились.

Отношения с Карен Дэн всегда пытался представить в лучшем свете, чуть ли не идеальными.

Сначала была просто дружба. Мы не торопились.

Да даже не в Карен дело! С ее появлением Амелия перестала быть для Дэна главным в жизни – вот чего он никак не должен был допустить! Сама Уитни вообще ни с кем не встречалась, пока дочь не выросла. Только последние пару лет, когда Амелия стала старшеклассницей, Уитни начала жить собственной жизнью. Решила, что теперь можно.

Прислонившись к кухонной стойке, она уставилась в окно. Оно выходило на квартиру в доме через дорогу. Там на кухне мужчина стоял спиной к Уитни и пил кофе. Телосложением он чем-то напоминал Джея. Подумав о приятеле, Уитни улыбнулась. Зашла в чат и набрала: «Скучаю по тебе».

И тут же прикусила губу, засомневавшись.

Не слишком ли откровенно?

Они встречались уже пару месяцев, накануне он уехал в командировку. Сегодня к вечеру должен был вернуться. Не хотелось бы показаться чересчур напористой.

Вернуться в переписку? Удалить? Уитни снова набрала: «Надеюсь, командировка прошла удачно».

Не слишком ли официально?

Уитни задумалась.

Почему мне так сложно?

Джей очень ей нравился. Вот в чем проблема. Он был первым за долгое время, с кем, как ей казалось, у них может сложиться. Обычно ко второму месяцу знакомства с мужчиной в отношениях намечались «красные флажки», и ее интерес ослабевал. С Джейм все иначе, ничего подобного пока не произошло.

Оказалось, больше можно не напрягаться по поводу сообщений. Джей ее опередил.

«Сажусь в самолет. Прилечу – позвоню», – написал он.

«Буду ждать», – ответила она.

Сейчас десять тридцать. На сегодня у нее запланирована куча дел, и мысли об Амелии отошли на второй план.

Уитни заехала за продуктами, потом в «Таргет» и направилась к дому Лорен, пытаясь отыскать его по памяти. Это оказалось не так-то просто, ведь вчера она не старалась запомнить дорогу, а лишь следовала указаниям Амелии. И все же, покружив немного по району, Уитни очутилась около знакомой улицы. Миновав пару домов, она увидела знакомые розовые кусты.

С тех пор как Уитни отправила Амелии последнее сообщение, прошло больше часа. И, хотя ответа она до сих пор не получила, не сомневалась, что дочь уже встала. Видимо, просто тянула время, чтобы подольше побыть у подруги.

Для Амелии Уитни купила пакетик мармеладок – жевательных червей. Вытаскивая его из сумки с продуктами, она заметила, что он помялся. Наверное, Уитни небрежно кину-

ла сумку на пассажирское сиденье. Скорее всего, Амелия и не притронется к сладостям. Как можно, ведь она на очередной диете. И тем не менее Уитни не могла удержаться.

Привычка покупать дочке что-нибудь вкусненькое появилась, когда Амелия была еще совсем малышкой. Как-то раз Уитни забрала ее из садика и побаловала пакетиком печенья. Никогда не забыть распахнутые от радости глаза Амелии, ее улыбку во весь рот, когда малышка схватилась за пакетик. И пусть за последние годы в их отношениях многое изменилось, но с традицией покупать лакомства для дочки Уитни расставаться не собиралась.

Покручивая на пальце кольцо с ключами и шлепая сланцами по дорожке, она направилась к дому.

Стоял теплый весенний день. Возле соседних домов играли дети. Где-то работала газонокосилка. Мимо проехала парочка на велосипедах; яркие неоновые шлемы подпрыгивали вверх и вниз, будто пляжные мячи, качающиеся в волнах. Амелия тоже любила кататься на велосипеде. Одно время они катались вместе каждые выходные. А сейчас Уитни не могла вспомнить, когда в последний раз они выезжали вдвоем. Надо бы предложить дочери прокатиться. Ответом, скорее всего, будут категоричное «нет» и презрительный взгляд, от которого становится не по себе. Тем не менее стоит попробовать. Иногда, к удивлению Уитни, Амелия говорила «да», превращаясь в ту милую девочку, которой была до того, как монстр-подросток взял верх.

Уитни подошла к двери и постучала точно так же, как Амелия накануне. Время шло, однако никто не появлялся. Недоумение и тревога снова охватили Уитни, но она отогнала их, убеждая себя, что глупо волноваться по мелочам. Снова постучала, на этот раз так сильно, что костяшкам стало больно. Наверное, девчонки слушают музыку. Или, может, сидят на заднем дворе. Погода прекрасная. Уитни прижала ухо к двери, пытаясь расслышать голос дочери или музыку. Не услышав ни того ни другого, она нахмурилась.

Наконец внутри послышались шаги. Дверь распахнулась, пожилая женщина выглянула наружу, вопросительно подняв брови. Ей было хорошо за шестьдесят, а то и все семьдесят.

Уитни была ошарашена. Она, разумеется, никогда не видела маму Лорен, но эта женщина определенно не мама Лорен. Может, бабушка? Недавно Уитни видела передачу о том, как из-за растущей стоимости жизни во многих семьях представители разных поколений живут вместе. К тому же Лорен упомянула, что ее родители развелись. А Уитни не понаслышке знала, как не хватает денег, когда воспитываешь ребенка в одиночку.

– Добрый день, я Уитни, мама Амелии. – Улыбнувшись, Уитни протянула руку.

Однако пожилая женщина лишь напряженно хмурилась, не произнося ни слова. Причем за ее спиной возник мужчина примерно того же возраста.

Уитни занервничала.

Деменция у нее, что ли? Или Альцгеймер, или еще что-нибудь в этом роде?..

Уитни перевела взгляд на старика.

– Добрый день, я мама Амелии. Она сегодня у вас ночевала.

– Нет, здесь никого не было. – Покачав головой, мужчина выступил вперед. – Должно быть, вы ошиблись домом. В нашем районе все они одинаковые.

Уитни посмотрела вокруг. Разве вчера ей не пришла в голову та же мысль? Наверное, она свернула не на ту улицу или перепутала дом.

С пылающими щеками Уитни отступила назад.

– Извините за беспокойство.

– Ничего, с кем не бывает, – ответил мужчина, а женщина любезно улыбнулась.

Уитни развернулась и пошла к машине. Она включила зажигание и отъехала от бордюра. Пара уже скрылась внутри дома. Уитни выехала на главную улицу и повернула направо. Оказавшись на следующей улице, она оглянулась. Мужчина был прав. Их дом неотличим от других. Она ехала, осматривая двор близлежащего дома.

Нет, не тот. Здесь нет роз. У того, где она высадила Амелию, были.

Уитни ехала дальше по улице, внимательно глядя направо и налево, пытаясь отыскать одноэтажный дом с розами на участке. Так и не обнаружив такого, она развернула машину.

Наверное, зря она свернула вправо с главной улицы.

Вернувшись назад, Уитни свернула налево.

Очередная улица ничем не отличалась от двух предыдущих. Те же типовые дома с участками. Ухоженные лужайки. Окна со ставнями. Коричневое, бежевое... Дома отличались либо дверью красного цвета, либо красивым газоном. Вот только роз нигде не было.

Свернув на другую улицу, Уитни наконец-то нашла его. Обычный дом. Розы по краю участка. Припарковавшись, Уитни выпрыгнула и поспешила к входной двери. На стук сразу ответили.

Она ахнула, увидев пожилого мужчину, стоящего в дверном проеме. Того самого, с которым она разговаривала несколько минут назад.

Боже мой, что же происходит?

Она вернулась к исходной точке. Когда, рассыпавшись в извинениях, Уитни отступила от двери, она оглядела ставни, ухоженную лужайку, розы по краю участка. Оглянувшись на свою машину, она представила, как Амелия на переднем сиденье держит телефон, а из ее ладони раздается голос навигатора.

Уитни почти не сомневалась – она оставила дочь именно здесь.

Глава 2

За восемь недель до расставания

Парковка возле школы была переполнена. Уитни медленно въехала туда с потоком машин, лавируя между рядами автомобилей и стайками школьников. Она нетерпеливо постукивала пальцами по рулю. Голова пухла от массы неотложных дел, но Уитни с радостью думала, что сегодня наконец-то она сможет забрать Амелию сама. В последнее время она была так занята на работе, что ей редко удавалось захватить за дочерью. И она чувствовала себя виноватой оттого, что Амелию все время подвозил кто-нибудь из подруг или ей приходилось добираться до дома на автобусе.

За углом возле футбольного поля на траве стояла компания подруг Амелии. Волосы на их головах, склоненных друг к другу, были окрашены во все цвета радуги. Бекка что-то оживленно говорила, бурно жестикулируя. Амелии среди девочек не было. Она появилась из-за угла здания.

Уитни остановила машину на парковке. Когда Амелия проходила мимо подруг, те лишь переглянулись. Дочь шла, опустив голову. Бекка искоса взглянула на нее и тут же отвернулась к другим девушкам.

Уж не объявили ли дочери бойкот?

Амелия распахнула пассажирскую дверь и с шумным вздохом упала на сиденье, бросив рюкзак к ногам.

– Что там у вас с Беккой? – спросила Уитни, отъезжая от стоянки.

Амелия пожала плечами, разглядывая свои руки. Ее ногти были выкрашены в черный цвет и обломаны по краям. Кожа на пальцах кое-где была содрана и покраснела.

– Да ничего особенного.

– Что-то не похоже.

– Ну, просто стали меньше общаться.

– Почему? Поссорились или как?

– Не знаю я... – простонала дочка, откидываясь на сиденье.

– Как не знаешь? Вы что, совсем не разговариваете?

– Боже, мама, ну хватит! Не делай из этого проблему.

С младших классов Амелия и Бекка были неразлучными подругами. Бекка практически жила в их доме, стала частью семьи. А теперь девочки демонстративно не замечали друг друга!

Уитни не знала, что и думать. Амелия всегда была на редкость жизнерадостным ребенком. Уитни шутила, что дочь уже родилась улыбчивой болтушкой. В младенчестве расшевелить ее ничего не стоило. Достаточно было посмотреть на нее, и на лице девочки появлялась улыбка. Амелия начала говорить, когда ей не исполнилось и года, и с тех пор

не умолкала. Когда она училась в младших классах, стоило Уитни забрать ее из школы, как она начинала болтать и не смолкала, пока не ложилась спать. Иногда от ее трескотни начинала болеть голова. Время от времени Уитни не выдерживала и усаживала дочку играть в «тихую игру», чтобы дать своим ушам отдохнуть.

Правда, за последние месяцы дочь превратилась в молчаливую, угрюмую, сердитую девушку.

Уитни пыталась выяснить, что случилось, но дочь замкнулась еще больше. Похоже, контакт с собственным ребенком был безвозвратно утрачен. Уитни поделилась тревогой со своей подругой Натали, однако та заверила ее, что ничего особенного не происходит. У Натали двое детей – мальчик и девочка. Оба уже взрослые, и у нее с ними прекрасные отношения. Она посоветовала Уитни в трудные моменты делать глубокие вдохи, чтобы успокоиться.

И сейчас Уитни дышала так глубоко, что у нее вполне могла начаться гипервентиляция. *Все наладится* – повторяла она про себя снова и снова. Словно мантру. Иногда это был единственный выход.

Правда, Уитни сомневалась, что все наладится. Одно дело, когда Амелия вела себя строптиво с ней. Все подростки проходят через это – отдаляются от родителей, спорят, пытаются самоутвердиться. Признаться, она и сама вела себя точно так же со своими родителями. Но отталкивать лучших друзей?

– Можно в пятницу вечером позвать в гости мою подругу Лорен?

– Лорен? – переспросила Уитни, радуясь любой возможности завязать разговор. – Кажется, я не видела ее раньше.

– Да, мы подружились недавно.

Новая подруга? С каких это пор Амелии понадобились новые подруги? У них уже была давняя, проверенная компания. В свое время Уитни потратила немало усилий, чтобы ради собственного спокойствия познакомиться со всеми подругами дочери и их родителями. Особенно близко она знала маму Бекки. И на протяжении многих лет все было хорошо. Когда Амелия училась в младших классах, Уитни надеялась, что компания будет дружить до окончания школы. Сейчас она мысленно прикидывала, как ей поступить и что сделать. Познакомиться с родителями новой подруги. Найти ее в социальных сетях. Она уже представляла нервотрепку поздними вечерами, которые она проведет в тревоге из-за этой новой подруги. Как эта девочка повлияет на дочь? Не опасно ли отпускать с ней Амелию?

– Что ж, хорошо, – сказала Уитни, стараясь говорить спокойно. – Она новенькая в школе? Или в районе?

Брови Амелии поднялись, и Уитни поняла, что поторопилась. Задала слишком много вопросов.

– Ну да, – сказала Амелия.

Интересно, что она имела в виду?

– Хорошо. Только сначала уберешь свою комнату, а потом

пусть приезжает. – Уитни пыталась сохранить бесстрастный тон, чтобы скрыть охватившую ее тревогу.

– Спасибо, мам. – Амелия улыбнулась, затем засунула в уши наушники и уставилась в окно.

Немного, но хоть что-то. Уитни была рада любому приветливому слову.

Тяжесть в сердце немного ослабла. Уитни снова видела рядом собой ту прежнюю девочку, которую растила, – словоохотливую, открытую, с милой улыбкой на личике. Просто возраст у нее сейчас сложный.

Плечи Уитни расслабились; она вела машину, покачивая головой в такт легкой джазовой мелодии, льющейся из динамиков. К сожалению, ее перекрывала поп-музыка Амелии, которую Уитни слышала почти так же хорошо, как свою собственную. И без труда узнала несравненный голос Арианы Гранде.

На светофоре Амелия уставилась в окно. Уитни услышала небольшой писк в наушниках, прервавший музыку. Амелия посмотрела в телефон. Проследив за ее взглядом, Уитни прочитала уведомление.

«Вам сообщение в «Снапчате» от Фила Лопеса».

Заметив взгляд Уитни, Амелия заслонила телефон рукой. На светофоре загорелся зеленый. Прежде чем снять ногу с тормоза, Уитни слегка коснулась колена дочери. Повернувшись, Амелия вынула из уха один наушник.

Он свисал с ее плеча, из него доносился резкий приглу-

шенный ритм.

– Кто такой Фил?

– Никто.

– Что значит «никто»? Почему тогда он посылает тебе сообщения?

Сзади посигналили.

– Боже, мама, поезжай!

– Не поеду, пока не ответишь.

Сзади снова загудели.

Амелия в отчаянии оглянулась через плечо.

– О, боже, мама, какая же ты зануда! Просто парень из школы. Спрашивал, что задали. – И вставила наушник обратно.

Амелия выдала себя – прикусила губу. Она всегда прикусывала губу, когда лгала.

Третий гудок наконец заставил Уитни снять ногу с тормоза. Машина тронулась, а в ее голове все крутились вопросы. Что еще за Фил? Амелия никогда о нем не говорила. До сих пор она вообще не упоминала ни о каких мальчиках. Возможно, потому что ей не разрешалось встречаться с ними, пока не исполнится шестнадцать?

Уже через месяц... Сердце Уитни заныло.

Она хотела вызнать у Амелии все об этом Филе, когда они доберутся до дома, но дочка торопливо выскочила из машины, хотя Уитни даже не успела выключить мотор. Затем Амелия быстро поднялась вверх по лестнице, не вынимая науш-

ники из ушей, и закрылась в своей спальне.

В кармане защебетала птичка. Уитни вытащила телефон.

Натали писала: «Фотографии новой коллекции готовы?»

Вот черт! Подошел срок сдачи снимков.

Около пяти лет назад Натали открыла онлайн-бутик «Стильные решения от Нат». Сначала она продавала только украшения и аксессуары. В то время Уитни изо всех сил пыталась организовать собственную фотостудию. Она училась бизнесу, имела университетский диплом, но опыта у нее совсем не было. Пока они с Дэном не развелись, она сидела дома с Амелией. Тогда и занялась фотографией. Пыталась запечатлеть интересные кадры с дочкой, и стало очевидно, что у нее к этому талант.

После развода с Дэном Уитни устроилась администратором на неполный рабочий день, очень удачно – она освободилась как раз, когда Амелию нужно было забирать из школы. С деньгами было туго, и она переживала, что даже если найдет работу на полный день, не сможет оплачивать продленку. Дэн, вероятно, помог бы, но зависеть от него не хотелось. Дашь ему козыри, и он почувствует себя хозяином положения.

Когда Натали только открыла бутик, она попросила Уитни сделать несколько фотографий для сайта. Они быстро подружились, и вскоре, когда Натали добавила в ассортимент одежду, она взяла Уитни менеджером по маркетингу на полный рабочий день. Уитни имела возможность работать по

гибкому графику, в основном дома или иногда на складе, куда она при необходимости брала с собой Амелию.

На прошлой неделе Уитни провела фотосессию новой весенней коллекции. Некоторые из фотографий были уже отредактированы, но не все. Подойдя к своему столу в углу гостиной, Уитни написала Натали ответное сообщение: «Скоро отправлю».

В течение следующего часа она сосредоточенно работала и подняла глаза, только когда услышала щелчок открывающейся двери из комнаты Амелии. Солнце уже садилось. Небо было темно-синим, почти фиолетовым, хотя кое-где по краям еще виднелись золотистые отблески заката. Уитни потеряла слезящиеся от усталости глаза.

– Что у нас на ужин? – спросила Амелия, заходя в комнату.

На ней была пара легинсов, длинная футболка и пушистые носки. Волосы дочь собрала в пучок на макушке, умытое лицо сияло чистотой. Запах мятного лосьона разносился по всей комнате.

– Не знаю. – Прищурившись, Уитни взглянула на время в нижней части экрана компьютера. – Уже поздно. Хочешь, просто закажем что-нибудь? Можно пиццу. Или позвонить в тот китайский ресторан, что тебе нравится?

Прислонившись плечом к стене, Амелия нахмурилась, сморщив нос.

– Не надо. Ты же знаешь, я предпочитаю здоровую пищу.

Тогда просто сделаю салат... или еще что-нибудь.

Вот уж о чем Амелии не нужно было беспокоиться, так это о весе. Она и так была худенькой. Даже слишком, по мнению Уитни, но попробуй скажи ей об этом!

– Хорошо, я тебе помогу. – Уитни повернулась на стуле, опустив ноги на ковер.

– Не надо. Я сама. – Стоя за спиной матери, Амелия скользнула взглядом по экрану. – Хороший снимок, – кивнула она в сторону фотографии модели в платье-макси и потертой джинсовой куртке. – Девушка просто супер.

При этих словах Уитни содрогнулась. Модель на экране была худая как палка. Неестественно гладкая кожа, светлые блестящие волосы, ни малейшего изъяна во внешности. И все потому, что в фотошопе Уитни была настоящим мастером. Вообще-то она считала, что в заниженной самооценке дочери виноваты социальные сети, и все же не могла не признать, что в какой-то мере этому способствовала и ее работа.

– Ты красивее. – Уитни улыбнулась.

В ответ на похвалу дочь лишь состроила скептическую гримасу и направилась на кухню.

Отредактированные фотографии Уитни переместила в общий с Натали «Дропбокс» и отправила ей сообщение с уведомлением. Как всегда, Натали сразу же ответила, поблагодарив.

На кухне Амелия шумно вытаскивала продукты из холодильника. Звуки напомнили Уитни времена ее брака. Когда

она злилась на Дэна, точно так же громыхала кухонной утварью, давая понять мужу, как она недовольна.

Однако Амелия гремела вовсе не от обиды. Просто она снова надела наушники и даже не подозревала, как шумит.

Уитни пошла на кухню, достала разделочную доску и нож. Взяла огурец.

Амелия вскинула голову и выдернула наушники.

– Я ведь сказала: не надо. У тебя работа.

– Я уже закончила. – Уитни опустила нож, нарезаая огурец на маленькие колечки.

Амелия кивнула, закрыла холодильник, затем нагнулась и полезла в нижний шкаф за большой салатницей. Пока она бросала в нее салат-латук, Уитни продолжала нарезать овощи, радуясь, что они снова на пару хозяйничают на кухне. Они всегда готовили вместе. Дружно и споро.

Вот уже много лет они жили вдвоем и все делили пополам...

– Твоя подруга приедет в пятницу с тобой после школы? – спросила Уитни, берясь за помидор.

Она вонзила в него нож, сок брызнул и попал ей на щеку. Амелия усмехнулась. Уитни тоже хихикнула, вытирая пальцем брызги.

– Нет, наверное, сама приедет ближе к вечеру.

– Хорошо-хорошо. Ее привезет мама? – Уитни вопросительно подняла брови.

Амелия считала, что мать слишком уж опекает ее, гово-

рила, что больше ни с кем в мире так не носятся. Каждый раз, когда Уитни сталкивалась со столь же заботливой мамой, она обязательно указывала на это дочери. Мама Бекки была именно такой.

– Нет. Лорен водит машину.

Рука Уитни застыла, нож повис над помидором.

– Сколько же ей лет?

– Семнадцать.

– Семнадцать?!

– Ты так говоришь, будто она старуха.

– Она старше тебя.

– Совсем ненамного. Мне шестнадцать.

– Тебе еще нет шестнадцати. – Уитни шутливо толкнула ее в бок.

Но Амелия не засмеялась; напротив, отодвинулась подальше.

– Осталось совсем чуть-чуть.

– Знаю. – Уитни бросила нарезанные овощи в миску, а затем подошла к раковине, чтобы вымыть руки.

Уже шестнадцать. Даже не верится.

Уитни крепко прижимает к груди крошечное тельце, плотно завернутое в одеяло. Она торопливо идет по коридору, ноги в носках скользят по линолеуму.

Переведя взгляд на оконное стекло, Уитни увидела в нем размытое отражение Амелии. Она знала ее, как никто другой. Казалось, все в ней ясно и понятно. Но в последнее

время Амелия стала похожа на отражение в окне – мутная, загадочная, недостижимая. Уитни понимала, что это вполне нормально, так бывает со всеми. Дочь вырастет. Отстаивает свою независимость.

Однако в сердце Уитни Амелия всегда будет ее маленькой девочкой. И Уитни по-прежнему должна оберегать ее.

Глава 3

Суббота, полдень, через девятнадцать часов после расставания

– Мэм, с вами все в порядке? – Голос звучал издалека и гулко, будто мужчина говорил с другого конца туннеля.

В глазах Уитни потемнело, колени подкосились. Подошла женщина и встала в дверном проеме, нахмурившись. Морщины вокруг глаз напоминали скомканную бумагу.

Она снова заехала не туда. Дорога закружила ее, словно водоворот, и она заблудилась. Другого объяснения не было.

– Простите, что беспокою. – Лицо Уитни покраснелось. – Наверное... я просто заблудилась.

– Здесь легко потеряться, – сказал мужчина, и Уитни была благодарна ему за понимание.

После еще одной извиняющейся улыбки она вернулась к своей машине и в зеркале заднего вида увидела пакетик жевательных червей.

Пожилая пара по-прежнему стояла в дверях, настороженно наблюдая за странной незнакомкой. Отправив Амелии еще одно сообщение, Уитни помахала им рукой, а потом завела двигатель. Старики не отходили от двери. Наверное, бо-

ялись, что она снова постучит.

Уитни нажала на газ и на главной улице повернула направо, только не на первую улицу, а на следующую.

И опять одинаковые дома, но среди них ни одного с розами вдоль участка.

Уитни была уверена, что вчера они не заезжали так далеко. Сделав разворот, она вернулась на прежнюю улицу. Потянувшись к пассажирскому сиденью, где лежал ее телефон, коснулась экрана. Сообщений от Амелии не было.

У них с дочерью существовал уговор: на сообщение мамы Амелия должна обязательно ответить в течение часа.

Поначалу Уитни отнеслась к молчанию дочери терпимо, думала, что та еще спит. Но день уже в разгаре.

Уитни остановилась и достала свой телефон. Внезапно в голову пришла мысль – есть же приложение «Найди друзей». И как она раньше не догадалась? Увы, слежка за Амелией давно стала для Уитни привычным делом. Ей становилось легче, когда она знала, где дочь – в школе, у Бекки или дома.

Телефон Амелии молчал. Определитель местоположения был отключен.

Уитни похолодела. Дрожащей рукой она нажала на имя Амелии в контактах, затем поднесла телефон к уху. Раздался всего один гудок, и сразу включилась голосовая почта.

– Амелия, не понимаю, что происходит, перезвони мне немедленно. Я волнуюсь, – проговорила Уитни после гудка.

Прервав звонок, она вспомнила, как вчера высадила Амелию, как дочь с Лорен помахали ей на прощание в дверях того дома. В котором жила пожилая пара... Ерунда какая-то.

Дверь открыта. Колыбелька пуста. Одеяло исчезло.

Темная фигура в дверном проеме.

– Где она? Моя малышка, ее больше нет!

Уитни вздрогнула, когда в руке зазвонил телефон. На экране высветилось лицо Натали.

– Нат... – выдохнула Уитни.

– Амелия звонила?

– Нет.

– Как?! Что происходит?

Когда Уитни закончила объяснять, телефон долго молчал.

– Должно быть какое-то логическое объяснение, – твердо заявила Натали. – Скорее всего, ты перепутала дом. В таких районах легко заблудиться, особенно если не помнишь адрес. А может, Амелия просто выключила телефон прошлой ночью, когда леглась спать, и до сих пор не включила его.

– Да, – неуверенно ответила Уитни, надеясь, что слова подруги помогут ей успокоиться. Увы, тревога не проходила. Что-то здесь не так. – Наверное, ты права. Спасибо.

– Не переживай! Позвони мне, когда она объявится. Я только хотела сказать тебе... Ладно, об этом потом. Фото выложены в Интернет, снимки просто блеск.

– Хорошо, – сказала Уитни, почти не слушая.

Бросив телефон на пассажирское сиденье, она еще пару

раз проехала по району в поисках другого дома с кустами роз во дворе. Тщетно.

Где же Амелия?

Лорен семнадцать. И она водит машину.

Уитни прокрутила в голове все свои разговоры с Амелией за последние дни, пытаясь вспомнить, договаривались ли они, что она заберет дочь. Нет, они определенно не обсуждали, как Амелия вернется домой. Уитни просто решила, что заедет за ней, как обычно.

Потом мысли потекли в другом направлении.

Вдруг Амелия уже дома, и волноваться не надо?

Она быстро ехала по улицам Сакраменто и представляла дочь, свернувшуюся калачиком в постели под белым пушистым пледом. Приходя домой после ночевки у подруг, Амелия часто ложилась спать днем. Скорее всего, именно поэтому она и не отвечала на сообщения. Она дома и спит!

Конечно, так и есть!

Уитни не терпелось побыстрее приехать и рассказать Амелии о случившемся. Сначала она, конечно, обидится, начнет ехидничать, а потом они вместе посмеются, и этот странный день останется позади.

Уитни подъехала к дому, быстро припарковалась и выскочила. Не успела она отойти от машины, как вспомнила о продуктах на заднем сиденье. «Надо взять хотя бы один пакет», – мелькнула мысль. Однако желание побыстрее убедиться, что Амелия на месте, перевесило все остальное. Про-

дукты подождут. Что с ними сделается?

Она помчалась вверх по лестнице, добежав до входной двери за считанные секунды.

– Амелия! – Уитни ворвалась в квартиру, уронив сумочку и ключи на пол. Запах гренков с сиропом еще витал в воздухе. – Амелия!

Пробежав по коридору, она открыла дверь спальни дочери. Холодный, тяжелый воздух ударил в лицо. Кровать Амелии была в беспорядке, одеяло сбилось на одну сторону, подушки разбросаны.

Приведи комнату в порядок, прежде чем мы поедем к Лорен.

Амелия застонала, скорбно уставившись в потолок, словно жалуясь небесам.

– *Лааан*, – сказала она, проглотив конец слова.

С замирающим сердцем Уитни осмотрела все комнаты. Никого. Нигде.

Тяжело вздохнув, она вытащила телефон и набрала Амелию. Снова включилась голосовая почта. Уитни перешла в приложение «Найди друзей». Местоположение дочери по-прежнему не определялось.

Она словно исчезла. Растворилась в воздухе.

О боже. Моя малышка!

Зазвонил телефон. Сердце Уитни забилось чаще.

– Ну что, нашлась? – спросила Натали.

– Нет, и я начинаю волноваться.

– Где ты?

Голос Натали был твердым, властным. Так она говорила на деловых встречах.

– Дома.

– Так. Я еду к тебе.

– Хорошо. – Уитни кивнула, будто Натали могла ее видеть, а затем в оцепенении отложила трубку.

Зловещая тишина повисла в воздухе, не давая дышать.

Моей дочери больше нет. Снова.

Глава 4

Когда я расскажу вам, что произошло, вы не колеблясь обвините во всем меня. Скажете, что вина полностью на мне. Так и есть. И все же не совсем. Конечно, свой выбор мы делаем сами. Но ведь живем мы не в коконе. Всегда существуют люди, которые на нас влияют. Превращают нас в тех, кем мы в конце концов становимся.

Для меня таким человеком была Милли.

Я часто думала: какой бы я была сейчас, если бы мы не встретились? Совершила бы те же ошибки? Причинила бы боль людям? Или все сложилось бы иначе?

До сих пор эти вопросы день и ночь не дают мне покоя.

Хотя к чему предположения? Я не в силах изменить то, что произошло...

Иногда я возвращаюсь к самому началу. В тот день, когда Милли буквально ворвалась в мою жизнь.

Мой первый день в новой школе. Я шла по коридору, то и дело переводя взгляд с расписания у меня в руках на двери классов, отчаянно пытаюсь найти нужный кабинет, не опоздать на урок. Я не смотрела на людей, и она тоже. Вот почему мы столкнулись.

Вот бы уйти – не поднимая головы, не взглянув на нее.

Вместо этого я внимательно посмотрела на ту, с кем столкнулась. У нее были темные волосы, бледная кожа, в ней

чувствовались нервность и энергия. Красивая девушка. По-настоящему красивая. Не в пример мне, к сожалению.

Ее взгляд остановился на расписании у меня в руках, и она спросила, не новенькая ли я.

Я ответила что-то саркастическое, типа:

– С чего ты взяла?

Мимо нас прошла группа девочек. Бывшие подруги Милли, как я узнала потом. Они злобно уставились на нее, и я увидела, как напряглась ее шея, когда она нервно сглотнула. И тут же как ни в чем не бывало она улыбнулась и, взяв меня под руку, словно мы были персонажами из «Волшебника страны Оз», бодро шагающими по дороге из желтого кирпича, предложила проводить меня на следующий урок.

В тот день она помогла мне найти остальные кабинеты. А на следующий мы уже сидели вместе на школьном дворе во время ланча. И с тех пор стали неразлучны.

Казалось, наша встреча произошла в самый подходящий момент для нас обеих. Милли искала новую подругу, а я радовалась любой.

Но Милли была особенной, ни на кого не похожей подругой. Таких, как она, я никогда не встречала. Встреча с ней казалась мне подарком судьбы.

По крайней мере, тогда я была уверена, что мне повезло. Теперь я в этом сомневаюсь.

Пожалуй, назвать Милли лучшей подругой было бы не совсем правильно. С самого первого дня она значила для меня

гораздо больше, чем подруга. Иногда мы шутили, что больше похожи на сестер. Что у нас родственные души. И даже эти фразы не могут передать точно наши отношения.

Дружба наша была яркой и всепоглощающей. Мы чувствовали, как сильна связь между нами. Гости друг у друга, поздно ночью, когда все спали, а на черном небе проступали мерцающие звезды, мы придумали игру: одна из нас рисовала что-нибудь на спине другой, а вторая пыталась угадать, что именно. Эта игра требовала полного отрешения от окружающего мира. Чтобы угадать, я должна была сосредоточиться на каждом касании кончика ее пальца – на каждом движении, каждом штрихе, каждом толчке или нажиге.

Были только я и она. Наши пальцы. Наше дыхание. Наши бьющиеся сердца.

У Милли получалось лучше. Гораздо лучше, чем у меня. Но ведь я и не считала себя настоящей художницей.

В первый раз я очень нервничала. Я думала, мне придется задрать рубашку, и Милли увидит складки жира у меня на спине. Она-то была худенькой. Я боялась, что она будет смеяться надо мной, как порой смеялись бывшие подруги. Тогда я еще слишком мало знала Милли, чтобы понять, что она никогда так не поступит.

К счастью для меня, рисовали мы поверх пижам. В тот вечер я рисовала самые простые вещи: солнце, дерево, гребни океанских волн. Милли нарисовала облако, веревку, тонущую женщину. Последнюю я не смогла угадать. Тот рису-

нок стал первым намеком на то, что в Милли есть что-то загадочное. В ней таилась какая-то темная бездна. Тогда я даже не представляла, насколько глубокая...

Когда мы познакомились, она была единственным светлым пятном в моей жизни. Обычно я осторожна и осмотрительна с новыми подругами. Но в Милли мне все казалось совершенным. Она сразу мне понравилась, и я поверила ей немедленно, без всяких оговорок.

Теперь я думаю, зря.

Глава 5

Суббота, 13:00, через двадцать часов после расставания

Уитни ответила на звонок.

– Алло!

– Привет, – сказал Джей. – Я вернулся.

Он разве уезжал куда-то? Уитни с трудом вспомнила. *Ах да, командировка.* Неужели это было только вчера?

Уитни размяла напряженные плечи. Все тело ныло, как после изнурительного подъема в гору.

– Уитни?

– Да. Извини. Я просто... – Она ущипнула себя за переносицу и зажмурилась. – В общем, Амелия вчера отправилась с ночевкой к Лорен и до сих пор не вернулась. И я не могу до нее дозвониться.

На лестнице раздались шаги, вдалеке залаяла собака. По коже Уитни пробежал озноб.

– Может, хочет остаться с подругой подольше? Тянет время, понимаешь?

Тянет время. Да, похоже на то. Уитни и сама так говорила о поведении дочери в бассейне. Когда Амелия была млад-

ше, летом они ходили туда почти каждые выходные. И Уитни всегда стоило невероятных усилий вытащить Амелию из воды. Она стояла у бортика и до хрипоты орала, приказывая дочери выйти, а та все ныряла и ныряла, делая вид, что не слышит.

Не так ли Амелия поступала и сейчас? Не отвечает на звонки матери, делая вид, будто не знает, что пора домой, в надежде задержаться у Лорен подольше?

Вполне возможно.

Раздался стук в дверь, и Уитни вздрогнула.

– О, Джей, прости, приехала Нат.

– Позвони, когда Амелия вернется, хорошо?

– Хорошо. – Она завершила разговор и открыла дверь.

– Ну что, вернулась? – Натали вошла в комнату, неизменно одетая в легинсы и футболку; ее светлые рыжеватые волосы были собраны в хвост. Уитни часто шутила, что это униформа Натали. Подруга всегда выглядела так, будто собралась в спортзал.

– Нет. – Уитни плотно закрыла за собой дверь.

Была середина дня, на улице припекало. Обычно в это время по выходным Амелия лениво лежала на кровати, закинув ноги на стену и уткнувшись в телефон.

– Да брось ты, все с ней в порядке. – Натали ободряюще похлопала подругу по плечу. – Подростки постоянно такое выкидывают. Ты даже не представляешь, сколько раз Кайла возвращалась домой от друзей под утро. Думаешь, она хоть

раз позвонила, чтобы сообщить, что с ней все в порядке? А уж о Марке и говорить нечего.

Натали и раньше рассказывала ей, как Марк покуривал травку и проваливал экзамены. Однако сейчас парень совершенно изменился. Вырос. А несколько месяцев назад Уитни и Амелия гуляли на его свадьбе.

Кайла училась довольно хорошо и, насколько знала Натали, никогда не пробовала наркотики. Тем не менее в старших классах ее пару раз поймали, когда она тайком пыталась улизнуть на свидание. Сейчас девушка училась на первом курсе колледжа и по-прежнему жила дома. Правда, Натали порой язвила, что, судя по тому, как редко она видит дочь, точно сказать, где она живет, нельзя.

Уитни кивнула. Было время, когда слова Натали она восприняла бы скептически, заявив, что Амелия вовсе не строптива. Что она серьезная и ответственная. Что она всегда позвонит, напишет, всегда на связи с матерью. До недавнего времени Уитни и сама в это верила. Что ее дочь не чета другим подросткам.

Сейчас далеко не так...

Пару недель назад Уитни работала на складе: подсчитывала запасы и делала фотографии. Она потеряла счет времени, заработалась до позднего вечера. Прежде чем отправиться домой, она проверила местонахождение Амелии и с облегчением увидела, что та дома. Но когда приехала, дочери дома не оказалось. Уитни уже хотела позвонить ей, когда та,

как ни в чем не бывало, влетела в квартиру.

Уитни спросила дочь, где она была, и та ответила, что в бассейне. В другой раз Уитни бы ей поверила. Они и переехали-то в этот жилой комплекс именно потому, что бассейн был в двух шагах. И Амелия проводила там много времени. Вот только в тот вечер она явно ходила не туда. Ее одежда была сухой, купальника с собой она не захватила, а сама пропахла дымом.

Уитни тут же уличила дочь в обмане, но Амелия ответила, что просто сидела на бортике, опустив ноги в бассейн, а неподалеку кто-то курил. Поэтому одежда пропахла дымом. И что тут такого? А потом бросила на мать возмущенный взгляд и ушла в свою комнату.

Уитни почувствовала себя глупо – из-за ее нелепой паники Натали все бросила и примчалась сюда. А ведь Амелия – обычный строптивый, бунтующий подросток и ведет себя соответственно. В последнее время отношения матери и дочери и без того были напряженными, ну а когда Уитни так и не смогла отыскать нужный дом, страх обуял ее окончательно.

– Да, наверное, ты права. Боже, вернуть бы то время, когда она была маленькой, милой и отзывчивой.

Возможно, именно поэтому Уитни тосковала и по старым подругам Амелии. Она знала девочек с раннего детства. С тех времен, когда они были малышками и не могли обходиться без мам. Когда они приходили в гости, Уитни чувствовала

ла, как включается прежний материнский инстинкт, и возникает ощущение – пусть и ошибочное, – что она контролирует ситуацию.

– И не говори. – Натали заговорщицки улыбнулась. – Пока мой Марк не превратился в монстра-подростка, милее парнишки не было – всегда ласковый, помогал мне донести продукты...

– Бог мой! Продукты! – спохватилась Уитни, услышав слова Натали. – Я заезжала в магазин, и продукты до сих пор в машине!

– Давай я тебе помогу, – предложила Натали без колебаний.

Уитни протестующе замахала руками. Она и так уже отняла у подруги кучу времени.

– Что ты, не надо! Я сама. Поезжай домой, если у тебя дела.

– Пустяки. – Натали покачала головой. – Я побуду с тобой, пока Амелия не вернется. – Не дожидаясь ответа Уитни, она направилась к входной двери. – Пойдем.

Улыбнувшись, Уитни взяла ключи и вышла вслед за подругой через парадную дверь. Вместе они спустились по лестнице и направились к парковке.

В спешке она оставила машину незапертой. Поэтому они открыли задние дверцы и достали пакеты. Уитни уже собиралась закрыть дверцу, когда заметила на переднем сиденье мармеладных червей.

– Подожди-ка!

Свободной рукой она открыла дверь и залезла внутрь. Пластиковая упаковка выскользнула из ее пальцев и упала на пол. Уитни поставила сумку с продуктами на землю и наклонилась, пытаясь на ощупь найти пачку с мармеладом. Она уже собиралась встать, когда заметила под передним сиденьем скомканный чек. Уитни схватила его и разгладила.

Смысл не сразу дошел до сознания. Ерунда какая-то.

«Виктория Секрет». Санрайз-молл.

Она никогда не покупала белье от «Виктория Секрет». Может, и напрасно. В последнее время, с тех пор как начала встречаться с Джем, она стала подумывать о покупке чего-нибудь эротичного. Прежде красивые лифчики и трусики ее не интересовали. Интересовали практичные. И недорогие. А кроме того, они жили рядом с торговым центром «Арден». При чем здесь «Санрайз»?

Взгляд Уитни метнулся к верхней части чека. Оплачено картой Амелии. Пару недель назад. Четверг. Время – пятнадцать тридцать.

В тот день Уитни работала на складе, выполняла поручения Натали. Амелия в это время должна была тренироваться в бассейне, а не бродить по Санрайз-молл и уж точно не покупать нижнее белье.

Так что же она купила? В чеке значился бюстгальтер. И ничего страшного, если бы обычный. Но от «Виктория Секрет»? Зачем он понадобился Амелии? И почему она скры-

ла покупку от матери?

– Что там такое? – спросила Натали, защищая глаза от солнца рукой.

– Э-э... – Уитни покачала головой и засунула чек в карман. Затем потянулась к брошенной сумке. – Да ничего. Просто нужно кое-что проверить наверху.

Когда они вернулись в квартиру, Натали сразу же принялась вынимать продукты. Следовало бы помочь подруге, но Уитни захлестнуло нетерпение. Она направилась напрямик к компьютеру. Зайдя в избранное, нажала на вкладку «Банк». И отыскиала счет Амелии – она редко его проверяла.

Амелия старательно откладывала деньги, полученные на день рождения от бабушки и дедушки и за работу няней. Поэтому Уитни просто обомлела, увидев, что денег на счету дочери стало гораздо меньше. Прокрутив страницу, она увидела покупку от «Виктория Секрет», а также другие траты в тот же день, в том числе в «Старбаксе» и «Чик-фил-А». Обе суммы были слишком большие для одного человека. Амелия явно кого-то угощала. Может быть, Лорен?

Но больше всего Уитни удивила транзакция, проведенная в начале этой недели. Амелия сняла триста долларов. Для чего ей столько денег?

Волна жара прокатилась по телу. На ум приходила единственная догадка, для чего дочери могла понадобиться такая сумма.

Уитни повернулась к подруге.

– Какой ужас! Думаю, Амелия сбежала. И по-моему, я знаю, куда...

Глава 6

За семь недель до расставания

В доме стояла зловещая тишина.

Уитни медленно двигалась по коридору, пытаясь уловить малейший шорох, и подошла к спальне Амелии. Дверь была чуть приоткрыта, так что она сумела заглянуть внутрь. Амелия и ее новая подруга сидели по-турецки на полу лицом друг к другу. Как только Лорен приехала, Амелия торопливо представила ее, и девочки тут же скрылись. Они сидели очень близко друг к другу и шептались, сдвинув головы, стараясь говорить как можно тише.

По шее Уитни пробежал холодок. Ей показалось, что она вторгается во что-то очень личное.

Обычно, когда к Амелии приходили подруги, в ее комнате играла музыка, а девочки танцевали. Ее дочь любила танцевать. И дурачиться. Но сейчас все было иначе.

Уитни с трудом проглотила ком в горле и сделала шаг назад; пол под ногами скрипнул. Девушки резко вскинули головы.

– Мама, это ты? – воскликнула Амелия.

Когда Амелия была маленькой, слово «мама» она произ-

носила с такой нежностью, что в душе Уитни разливались тепло и спокойствие. Сегодня оно больше походило на ругательство.

Уитни напряглась, но глубоко вздохнув, она распахнула дверь и зашла в комнату.

– Пришла узнать, не хотите ли вы перекусить.

– Когда захотим, тогда и перекусим, – с раздражением ответила Амелия.

– Спасибо, пока не хочу, – виновато улыбнулась Лорен.

Почему незнакомая девушка относится к ней лучше, чем собственная дочь? Взгляд Уитни метнулся к Амелии. Та быстро набирала что-то на телефоне. На полу возле ее колена лежала россыпь бумаг. Похоже, это были распечатки с какого-то сайта. Некоторые слова были подчеркнуты.

– Делаете уроки? – спросила Уитни.

Амелия мало рассказывала ей о Лорен. Уитни даже не знала, какие занятия они посещают вместе. Положив телефон на пол, Амелия собрала бумаги.

– Это... это не уроки.

На щеках Лорен появились розовые пятна.

– Тогда что же? – спросила Уитни, сгорая от любопытства.

– Вы слышали об эннеаграмме? – Лорен поправила очки на носу.

И опять Уитни пронзила мысль о том, как же эта девочка отличается от других подруг Амелии. Более тихая. Более сдержанная. Серьезная.

– Энне... что?

Амелия раздраженно вздохнула.

– Эннеаграмма, – терпеливо повторила Лорен, не обращая внимания на недовольство Амелии, написанное у нее на лице. – Это такой тест для анализа личности.

– О, как тест Майерс – Бриггс? – Уитни проходила тест еще в колледже, когда встречалась с Дэном.

– Нет, – сказала Амелия, бросив на новую подругу многозначительный взгляд, как бы говоря: *«Ну зачем ты позволила вмешаться моей маме?»*

Уитни задевало поведение дочери – она вела себя так, словно у них с Лорен была общая тайна, которую они скрывали ото всех. Амелия едва знала эту девушку. Вот с Беккой Уитни никогда не чувствовала себя лишней. Амелия с Беккой не прятались в комнате дочери, не шептались. Уитни водила их в торговый центр, в кино, кафе. Или они просто оставались дома и смотрели телевизор. И Уитни частенько сидела вместе с девочками.

– Хотя принцип тот же, – добавила Лорен.

Уитни кивнула, благодарная за то, что новая подруга дочери вела себя с ней любезно. В конце концов, не так уж и плоха эта девочка. А Уитни, сказать по правде, заранее настроила себя против нее и даже не пыталась увидеть в ней что-то хорошее. Она все еще надеялась, что эта дружба ненадолго, и Бекка вернется раньше, чем узнает о новой подруге.

– И по какому же предмету такое задали? – спросила Уит-

ни.

– Повторяю, это не уроки, – сказала Амелия раздраженно. Разумеется, не уроки.

– Тогда зачем этот тест?

Вообще-то Амелия ненавидела подобные вещи. Однажды Бекка предложила ей пройти шуточный тест на «Фейсбуке», чтобы узнать, каким животным она была бы, и дочь сказала, что такие тесты – полная ерунда и пустая трата времени. Она даже отказалась идти к консультанту по профориентации, когда Уитни предложила ей. Сказала, что разберется сама.

Подруги ответили одновременно.

– Все проходят, – сказала Амелия.

– Чтобы узнать, насколько мы похожи, – произнесла Лорен.

Возможно, обе говорили правду, но Уитни показалось, что Лорен была ближе к истине. Проходить тест, чтобы узнать насколько они похожи? Зачем?

– А мы с тобой провалились. – Дэн хмыкнул.

– Что? – Уитни заглянула в тест на совместимость, который они только что закончили. – Разве можно провалить тест на совместимость?

– Как видишь, можно, раз мы провалили.

Он захохотал. Уитни хотела бы посмеяться вместе с ним, но не испытывала радости. Странно, что Дэну так

весело.

– И ты совсем не расстроился? – спросила она его.

Дэн перестал смеяться, с нежностью посмотрел на нее, обнял ее за талию и привлек к себе.

– Мне не нужен тест, я и без него знаю, что мы совместимы.

– Хорошо, хотя результаты теста с тобой не согласны, – пошутила она, но в ее словах звучала тревога.

– Эй! – Дэн поцеловал ее в лоб, но от этой простой ласки ее страхи почти развеялись. – Мы разные. Я понял это с нашей первой встречи. Ну и что? Нам хорошо вместе.

Она подняла голову, их глаза встретились.

– Правда?

– Правда.

Амелия и Лорен уставились на Уитни, и по их лицам было видно, что они ждут не дождутся, когда же она уйдет. Поняв намек, Уитни слабо улыбнулась.

– Ладно, зовите меня, если что-то понадобится, – сказала она и вышла из комнаты.

Не успела дверь за ней закрыться, как девушки снова придвинулись друг к другу.

Неужели Лорен была больше, чем подруга?

Уитни обмакнула толстый кусок хлеба в смесь молока с яйцом и бросила его на сковородку. Та зашипела, и запахло маслом. Этот запах волшебным образом переносил Уитни в

прошлое. Не только в то время, когда она по утрам готовила гренки для маленькой Амелии, но и в собственное детство.

По субботам завтрак готовил отец. Он вставал рано и шел на пробежку, пока мама спала. Возвращался и принимал душ, а тем временем Уитни и ее брат Кевин выползали из своих комнат в пижамах, набросив на плечи одеяла. Дети собирались на диван и смотрели мультики, а папа быстро делал яичницу и гренки. Потом вставала мама, и они все вместе собирались за столом на кухне. Уитни обожала субботние завтраки и с нетерпением ждала их всю неделю.

Вот почему она так досадовала, когда все закончилось. Болезнь Кевина поставила крест на субботних посиделках, когда единственный раз в неделю их семья собиралась вместе.

Кевин кашляет, задыхается, каждый вдох дается ему с трудом. Родители суетятся вокруг него. Продукты, из которых отец собирался готовить, разбросаны по столу. Уитни понимает, что совместного завтрака не будет; действительно, через некоторое время родители велят ей перекусить самой, найти хлопья или еще что-нибудь.

Она с тоской смотрит на стол, представляя, как они сидят все вместе и едят сочные гренки. Папа рассказывает о прошедшей неделе, мама смеется над его шутками.

Уитни смотрит на голубое пламя, пляшущее под сковородой. Должно быть, отец забыл погасить огонь. Уитни

дотрагивается до ручки и обжигает пальцы. Внезапно ей в голову приходит мысль. Уитни собирает волю в кулак и, осторожно поднеся руку к сковороде, прижимает ладонь к раскаленной поверхности. Кожа горит. Уитни выдерживает лишь несколько секунд, а потом вскрикивает от боли.

– О боже! Что случилось? – Отец оборачивается и в тревоге смотрит на нее. Только на нее.

– Я пыталась приготовить завтрак... – Ее губы дрожат. – Хотела тебе помочь...

За плечом отца она видит брата, их взгляды встречаются.

Вот тебе, Кевин!

Уитни перевернула хлеб на сковороде, вернувшись из воспоминаний в реальность. Ее телефон лежал на стойке экраном вверх.

Последний раз она говорила с отцом несколько недель назад. Мама звонила каждую субботу. А отец по субботам днем играл в гольф, а вечером либо пил пиво с приятелями, либо отдыхал дома, чувствуя себя слишком уставшим для телефонного разговора. Надо бы позвонить ему на этой неделе...

До поры до времени ее детство можно было назвать идеальным. Заботливые, внимательные родители. Особенно отец. Они были очень близки. Каждый вечер он читал ей сказки перед сном и ради шутки часто давал героям их собственные имена. «Самым сильным супергероем в мире был

папа. Известная красавица принцесса Уитни...»

Он учил ее кататься на велосипеде, водил в зоопарк и ска-
зочный городок в Лэнд-Парке. Она скатывалась с горки, а
папа ловил ее внизу. А по воскресеньям они с отцом ходили
в кондитерскую за углом, где продавались пончики. Уитни
всегда брала пончик с кленовым сиропом, хотя могла съесть
только половину. Но папа не возражал, он с удовольствием
доедал за ней оставшуюся часть. Более того, Уитни была уве-
рена, что он с нетерпением этого ждал.

Увы, постепенно все закончилось. Поездки в зоопарк, ка-
тание на велосипедах, походы за пончиками и даже сказки.
Все исчезло без следа...

Почти всю жизнь причиной распада их семьи Уитни счи-
тала болезнь брата. И все же понимала, что дело не только в
этом. Она сама совершала поступки, которые в корне изме-
нили ситуацию. И теперь, казалось, отношения с родителя-
ми разрушены окончательно.

Запахло горелым. Черт! Уитни сняла со сковороды под-
горевшую гренку и бросила ее на тарелку к остальным.

Потянувшись за очередным куском хлеба, она ощутила
чье-то присутствие. Волоски на шее встали дыбом, Уитни
обернулась. В дверях кухни, прислонившись к косяку, стоя-
ла Лорен – в футболке и пижамных штанах, волосы собраны
в небрежный узел, глаза за линзами очков прищурены.

Уитни вздрогнула. Как долго Лорен наблюдала за ней?
– Доброе утро, – сказала Уитни хриплым от испуга голо-

сом.

– Доброе утро. – Лорен оттолкнулась от стены и шагнула на кухню. – Вам помочь? – Ее лицо сияло, глаза возбужденно блестели.

– Э-э... – Уитни огляделась. – Да нет. Я в общем-то почти закончила. Хочешь чего-нибудь? Апельсиновый сок? Молоко? Воды?

Взгляд гостыи переместился на кофеварку.

– Если можно, чашечку кофе.

– Конечно.

Вытерев руки о полотенце, Уитни взяла кружку из шкафа и подошла к кофеварке. Сама она не пила кофе, пока у нее не появилась Амелия. А потом начала. Ну как обойтись без кофеина, если спишь три часа в сутки?

Уитни налила горячий кофе в кружку и повернулась к девушке.

– Добавить сливок?

– Спасибо, не нужно.

– Пожалуйста.

Дэн тоже обычно пил черный кофе, а Уитни вливала в свой столько сливок, что он приобретал светло-коричневый цвет. Она часто шутила, что предпочитает пить сливки с кофе.

– Давно сюда переехали? – спросила Уитни после затянувшейся паузы.

– Нет. Недавно.

– А где жили раньше?

– О... – Лорен пожала плечами, обхватив свою кружку обеими руками. – В самых разных местах.

Ну и ответ.

– И где же, например?

– Ну и заспалась я! – В кухню вошла Амелия. Она зевнула и потянулась, высоко подняв руки.

Глядя на нее, Уитни вспомнила о том времени, когда дочь была маленькой и, полусонная, забиралась к ней в постель по утрам в субботу.

– Вообще-то ты как раз вовремя. Завтрак уже готов. – Уитни поставила тарелку с гренками перед Лорен.

– Ма-а-ам, – захныкала Амелия, – ты же знаешь, я подсчитываю каждый углевод.

Уитни никак не удавалось уследить, какой из постоянно меняющихся новомодных диет придерживается ее дочь в данный момент.

– А я съем. – Лорен протянула руку и взяла лежавшую сверху гренку. Ее ногти были покрашены в тот же темный цвет, что и у Амелии.

Амелия взглянула на подругу, затем пожала плечами и села рядом с ней.

– Думаю, от одной гренки я не потолстею.

Вот это да! А Лорен, оказывается, обладала силой убеждения.

– Куришь?

Вопросительно поднятая бровь, зажженная сигарета между пальцами.

Вот уж нет! Никогда! Мерзкая привычка. Уитни даже пробовать не собиралась!

Глаза следили за каждым ее движением, побуждая сказать «да».

– Конечно, курю. Давно. – Уитни берет сигарету и подносит к губам.

Уитни стоя ела гренку, понимая, что ее присутствие на кухне в тягость девушкам и мешает им говорить свободно. А такой оживленной и разговорчивой, как с Лорен, она не видела Амелию уже месяц.

Подруги съели по одной гренке и потянулись за следующими, передавая друг другу сироп. Как хорошо, что у дочери появился аппетит! Наконец-то поест нормально. В конце концов, не так уж плоха эта Лорен.

Уитни подошла к кофеварке и налила себе вторую чашку кофе, щедро сдобрив его сливками. Сосед из дома напротив тоже был на кухне, стоял у плиты во фланелевой пижаме и что-то готовил.

– Ты уже спросила маму? – произнесла Лорен громким шепотом, явно рассчитанным на то, чтобы его услышали.

Стоя спиной к девушкам, Уитни потягивала кофе и рассеянно наблюдала за мужчиной в окне.

– О! Сейчас спрошу. – Амелия проглотила кусок гренки. – Мам, у меня есть паспорт?

– Паспорт? – Уитни оглянулась через плечо.

– Да.

Уитни отставила чашку с кофе, подумав, что уже достаточно. Нервы и так разгулялись.

– Зачем тебе паспорт?

– Без него нельзя поехать в Амстердам, – насмешливым тоном объяснила Амелия, будто Уитни задала глупый вопрос.

Около года назад строительная компания, где работал Дэн, предложила ему возглавить проект за границей. С тех пор как отец уехал, Амелия умоляла Уитни отпустить ее к нему в гости. Недавно Дэн позвонил и сказал, что летом возьмет пару недель отпуска и не прочь провести их с Амелией. Уитни идея не понравилась. Амелия никогда никуда не ездила, а тут путешествие в другую страну!

– Паспорта у тебя нет, – сказала Уитни.

– Тогда давай начнем оформлять. Не нужно затягивать. Хотелось бы съездить, пока не появился ребенок.

Оторвав взгляд от тарелки с гренками, залитыми сиропом, Лорен одобрительно подмигнула Амелии.

– Ребенок? – Сердце Уитни заколотилось. – Какой ребенок?

Брови Амелии взлетели вверх от удивления.

– Папа тебе не сказал? Карен беременна.

Уитни с трудом удалось скрыть облегчение, которое испытала, поняв, что ребенок родится не у Амелии. И все же новость ее озадачила.

– Неужели?

– Да. – В голосе дочери сквозила горечь.

Уитни разговаривала с Дэном совсем недавно. Почему же он ничего ей не сказал?

– И какой срок?

– Не знаю. Думаю, пару месяцев.

На стойке завибрировал телефон. Наклонившись, Уитни коснулась экрана. Сообщение от Джея.

Доброе утро.

Уголки ее губ дрогнули в улыбке, когда она набирала ответ, тыча указательным пальцем в экран телефона. Она до сих пор не научилась печатать большими пальцами, поэтому Амелия постоянно над ней смеялась.

Доброе утро.

– От твоего ухажера? – спросила Амелия с ехидцей.

Уитни бросило в жар. Посмотрев на дочь, она прикусила губу.

– Да какой он ухажер.

Амелия захихикала, повернувшись к подруге.

– Представляешь, мама встречается с мужиком, с которым познакомилась в баре!

Глаза Лорен расширились. Уитни возразила сердито:

– И вовсе не в баре. Ну, то есть сидела-то я за барной стой-

кой, но это было в ресторане.

Они собрались на девичник. Уитни сидела за барной стойкой ресторана и ждала Натали, которая немного задерживалась. Она заказала бокал красного вина и медленно потягивала его, глядя в окно. Шел дождь, небо было красивого серо-голубого цвета, а капли воды рисовали на стекле узоры. Уитни всегда любила ненастные вечера. Ей нравились буйство красок, сгустившийся воздух, резкая свежесть холодного неба.

Кто-то подошел и сел рядом.

– Скотч со льдом.

В хриплом низком голосе сквозило что-то завораживающее. Уитни стало любопытно, и она повернула голову. И была приятно удивлена тем, что увидела. Резко очерченный мужественный подбородок, покрытый щетиной, темные волосы, длинные, слегка растрепанные, но чистые. Наверняка этот беспорядок на голове был продуман.

Дэн всегда был аккуратно подстрижен и тщательно выбрит и только в отпуске позволял себе небольшую щетину. И таким он нравился Уитни больше. Он будто становился моложе, выглядел расслабленным и беззаботным.

Незнакомец улыбнулся, и Уитни стало неловко, что она пялится на него.

– Скотч со льдом, – произнесла она, кивнув в сторону напитка в его руке. – Любимый напиток моего отца.

Мужчина с улыбкой оперся локтем на барную стойку.

— Это хорошо или плохо?

— Пока не знаю, — ответила она, удивляясь своему игривому тону.

— А когда будешь знать?

Она пожала плечами.

— Скотч — ваш любимый напиток?

— Да нет, — сказал он. — Я пью практически все, кроме мерзкого мартини.

— Чем же провинился мартини?

— Тем, что это любимый напиток моего отца. — Незнакомец подмигнул. Какой он все-таки симпатичный! — А ты? Визу, предпочитаешь красное?

— Нет, я как вы: пью практически все, кроме белого вина.

— Дай угадаю — потому, что это любимый напиток твоей мамы?

— Нет. — Она покачала головой. — Просто оно противное.

Мужчина рассмеялся, громко и от души, и Уитни прямо растаяла.

Когда появилась Натали, Джей успел смутить Уитни, попросив ее номер телефона. Натали широко улыбнулась и подняла большой палец вверх. Уитни обрадовалась, что Натали одобряет ее выбор, хотя уже не нуждалась в поддержке. К тому времени Джей обворожил ее окончательно.

— О, это, конечно, в корне меняет дело. Всем известно, что

серийные убийцы никогда не посещают бары и рестораны, – ерничала Амелия.

– Он вовсе не серийный убийца, – возразила Уитни, и тут ее телефон снова завибрировал.

«Какие планы на сегодня?» – гласило сообщение.

– Откуда ты знаешь? – спросила Амелия.

Уитни посмотрела на фотографию Джея над сообщением на экране.

– Знаю. Он замечательный. Обаятельный. И симпатичный.

– Между прочим, то же самое говорили о Теде Банди², – заметила Амелия, а ее подруга рассмеялась.

– Ну хватит, меньше смотри телевизор. Джей славный. И никакой он не серийный убийца.

– Надеюсь, что так, а то ведь он знает наш адрес, – буркнула Амелия без всякой усмешки.

– Мы ведь уже все обсудили. Разве ты против моих встреч с Джеем?

За последние годы Уитни встречалась с несколькими мужчинами, и никогда Амелия не выказывала подозрений по отношению к ним.

– Не против. – Дочь пожала плечами.

– Тогда почему ты называешь его серийным убийцей?

---

² Американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы. Его жертвами становились молодые девушки и девочки. Точное число его жертв неизвестно. – *Здесь и далее прим. перев.*

– В общем-то Джей тут ни при чем. Мне просто интересно, насколько хорошо мы знаем, казалось бы, близких людей... – произнесла Амелия с каким-то отсутствующим выражением лица.

Лорен кивнула в знак согласия.

У Уитни замерло сердце. Дочь всегда была далека от философских размышлений, и эти новые суждения, несмотря на свою глубину, отнюдь не радовали.

– Лорен довольно милая, – сказала Уитни через несколько минут после ухода гостыи.

– Да, она классная.

Амелия открыла холодильник и достала воду. Открутив крышку и сделав глоток, потянулась за наушниками. У Уитни заныла душа. Она теряла дочь...

– И похоже, она тебе очень нравится, – громко сказала Уитни, пока дочь не успела вставить оба наушника.

– Да, она классная, – повторила Амелия, будто Уитни плохо слышала.

– Нет, я имею в виду, что она тебе по-настоящему нравится.

Уитни сделала акцент на слове «нравится», надеясь, что Амелия поймет, к чему она клонит. Однако та выглядела озадаченной.

– Что ты этим хочешь сказать?

Полегче, Уит. Полегче.

– Ничего. Просто никогда бы не подумала, что ты весь вечер просидишь над тестом совместимости с подругой.

– Что же тут странного? – Амелия нахмурилась. – У нас в школе многие увлекаются эннеаграммой.

Уитни попробовала зайти с другой стороны.

– Ну и как, выяснили, насколько вы похожи?

– Вообще-то совсем не похожи, – мрачно ответила Амелия.

Кажется, интуиция не обманула Уитни. Она выпрямилась, убрала прядь волос за ухо.

– Знаешь, перед свадьбой мы с твоим папой прошли тест на совместимость, и оказалось, что мы тоже совсем не подходим друг другу.

По лицу Амелии Уитни поняла, что ляпнула что-то не то. В который раз.

– Почему ты сравниваешь нас с вами? – глаза Амелии расширились. – О боже, мама! Ты думаешь, Лорен – моя девушка?!

– Не знаю, – пожала плечами Уитни. – А как на самом деле?

Амелия покачала головой.

– Я не лесбиянка, мама.

– Даже если и так, я не против, – поспешно сказала Уитни.

Амелия молчала с минуту, изучая лицо матери. Впервые за несколько недель она не выглядела раздраженной.

– Спасибо. Но я не лесбиянка.

– Ну и хорошо.

– И кто бы сомневался, что вы с папой совсем разные. Неужели без теста неясно? – Амелия ехидно ухмыльнулась.

Губы Уитни дернулись вверх, она издала легкий смешок.

– Ну, как поет Пола Абдул, «противоположности притягиваются».

– Что-что? – Амелия наморщила нос.

Уитни снисходительно покачала головой.

– Это песня из 90-х.

– Ты и правда считаешь, что из-за этого вы с папой и понаравились друг другу? Потому что противоположны?

– Да я просто пошутила. Не такие уж мы с твоим папой и противоположности. В чем-то мы разные. Как и все. Но во многом похожи.

Амелия фыркнула.

– Вы совершенно разные. Вот с Карен они похожи.

Сердце Уитни заныло, когда она вспомнила, как вела себя Амелия, когда Дэн и Карен только начали встречаться.

Новая папина подруга такая милая.

Новая папина подруга такая красивая.

Смотри, что купила мне новая папина подруга.

Уитни единственная не верила, что Карен идеальна. Все остальные купились, в том числе и родители Дэна. Они никогда не одобряли его отношений с Уитни, неудивительно, что новая девушка сына пришлась им по душе.

Но Уитни не верила в безупречную Карен, таких идеаль-

ных просто не бывает. Таких милых. Таких бескорыстных. Таких улыбчивых. Уж Уитни-то прекрасно знала, как действует настоящий манипулятор. С самого начала она видела Карен насквозь. И оказалась права. Сразу после свадьбы с Дэном Карен уволилась с работы, и Уитни окончательно убедилась, что она типичная охотница за богатым мужем. Как бы ни была мила Карен с Амелией до женитьбы с Дэном, после свадьбы встречи дочери с отцом стали происходить гораздо реже. Мало того, через год после свадьбы Дэн попытался снизить сумму алиментов на ребенка. И хотя он твердил, что Карен тут ни при чем, Уитни не верила.

Уитни молчала, не зная, что ответить Амелии, боясь в очередной раз сказать что-нибудь не то. Чтобы отвлечься, она взяла губку и протерла стойку.

– Интересно, кто же у них родится, – размышляла Амелия вслух. Она сказала это безразличным тоном, но в словах чувствовался живой интерес. – Все-таки хорошо, что я навещу их до рождения ребенка. И папе не нужно будет разрываться. Он будет только со мной.

– Ты забегаешь вперед. Ничего еще не решено.

– Как это не решено? – Амелия склонила голову набок. – Мы с папой обо всем договорились. Он сказал, что я могу приехать в гости.

Уитни отложила губку.

– Знаешь, дорогая, мне совсем не нравится, что ты полетишь в Амстердам совсем одна.

Дело было не только в самом путешествии. Дэн обращался с дочерью совсем не так, как Уитни. Он позволял ей делать то, что Уитни никогда бы не позволила. И присматривал за Амелией не слишком-то усердно. Наивная девочка в чужой стране, мало ли в какие переделки она может попасть. Может, Уитни и слишком строга. Но дочь была такой домашней девочкой! Невинной. Идеальная жертва.

Амелия скрестила руки на груди.

– Нравится, не нравится... Я все равно поеду.

– Что-что?

– Папа сказал, даже если ты будешь против, все равно не можешь запретить мне поездку.

– Поверь, могу.

Дочь покачала головой.

– Нет. Папа сказал, это прописано в соглашении о разводе. По закону я имею право проводить часть времени с ним. Он обратится к своему адвокату.

Неужели собственная дочь угрожает ей судебным иском? Просто не укладывается в голове...

Девочка-подросток стояла посреди кухни, скрестив руки на груди, сомкнув колени, злобно прищулив глаза... Глядя на нее, Уитни поняла, что собственная дочь стала для нее чужой.

Глава 7

До Милли у меня никогда не было лучшей подруги.

То есть какие-то подруги у меня были. Совсем ребенком я играла с детьми наших знакомых. Став постарше, иногда ходила в гости с ночевкой. Но вообще, как я ни старалась, дети меня сторонились.

В средних классах на уроках английского я сидела рядом с компанией девочек. Как-то перед уроком они стали болтать о своих парнях. У меня не было парня, но я вступила в разговор и рассказала им, что встречаюсь со старшеклассником. Они приняли мою ложь за чистую монету, и с тех пор мне было позволено участвовать в их беседах. Однако наша дружба не продлилась дольше седьмого класса.

Милли была первой подругой – а может, и первым человеком за всю мою жизнь, – которая увидела меня такой, какая я есть. Настоящей. С ней мне не нужно было притворяться. Милли считала меня удивительной. Особенной. Неповторимой. И рядом с ней я ощущала себя именно такой.

Пожалуй, больше всего мне нравилась в Милли ее любовь к танцам. Теперь, когда я мысленно ее представляю, она непременно танцует. Всегда и везде. Стоило Милли услышать музыку, как ее тело начинало двигаться в такт. Она танцевала в магазине, на улице. Не обращая внимания на окружающих.

Всякий раз, когда я приходила, она включала музыку в своей комнате, начинала танцевать и заставляла меня к ней присоединяться. Я же никогда толком танцевать не умела, разве что могла помахать руками в такт. А вот ноги меня не слушались. Однако Милли не принимала отказа. Она тянула и тянула меня за руки, пока я не уступала. Хотя, по правде говоря, не слишком-то я и сопротивлялась.

Танцуя с Милли, я чувствовала себя невесомой. Свободной. Прекрасной. Она двигалась вместе со мной, направляя меня, помогая попасть в ритм, который исходил от нее самой. Я часто танцевала с закрытыми глазами. Так я пыталась сосредоточиться и не отдавать ей ноги. Да и не хотелось видеть, насколько я неуклюжа. В своем воображении я двигалась легко и грациозно.

Как-то мы танцевали в ее комнате. Глаза у меня были закрыты. Милли направляла мои движения, ее пальцы обвились вокруг моих. И вдруг она расцепила пальцы и коснулась моей щеки. Я открыла глаза и увидела Милли так близко, что ощутила жар ее дыхания, фруктовый запах блеска для губ, от которого ее губы всегда блестели и переливались. Милли была такой серьезной и смотрела мне прямо в глаза. Она придвинулась еще ближе, провела рукой по моим волосам, и я подумала, что сейчас она меня поцелует.

Я никогда не влюблялась в девушек. Ни до, ни после. Но тогда я прямо хотела, чтобы она прижалась своими губами к моим...

Оказалось, я поняла Милли неправильно. Она просто убрала прядь волос с моей щеки.

Когда она отстранилась, меня охватили противоречивые чувства. Разочарование. Облегчение. Смятение.

Ясно было одно: я готова на все, лишь бы быть рядом с Милли.

На все, что угодно.

Глава 8

Суббота, 14:00, через двадцать один час после расставания

– Дэн?

Слава богу, он ответил на звонок. Вполне мог бы спать, ведь в Амстердаме сейчас одиннадцать вечера. «Кто рано ложится и рано встает, того удача ждет», – считал Дэн.

Пальцы Уитни судорожно сжимали телефон. Она опустилась на край кровати и уставилась на белую стену перед собой.

– Привет, Уитни.

По тону было ясно, что звонок его не обрадовал. И, как видно, оказался неожиданным. И все же Уитни не теряла надежды.

– Амелия у тебя?

– Нет, конечно, – сказал он, будто вопрос был абсурдным.

– Ну, вы ведь с ней договорились. Может, она поехала к тебе?

– Что за идиотские вопросы?

– Не прикидывайся дураком, Дэн. Я знаю, ты ее звал.

– Но не сейчас же! Летом. И это никакой не секрет. Я и

тебе говорил.

– Да, а когда меня такой вариант не устроил, ты пообещал Амелии решить все через адвоката.

Дэн хмыкнул.

– Ну, не совсем так...

– Хочешь сказать, что Амелия мне солгала?

– Просто она так переживала, что ты не разрешишь... Чтобы ее успокоить, я объяснил, как можно все уладить.

– Ах вот оно что! Ну и как, уладил? Купил билет на самолет? Сказал ей, чтобы приезжала, и плевать на меня?!

Уитни просто трясло от возмущения.

– Ничего подобного я не делал! Успокойся же наконец, – сказал Дэн тем покровительственным тоном, который Уитни ненавидела. – Когда я разговаривал с ней в последний раз, у нее и паспорта еще не было.

Точно! Паспорт! Ее паспорт не оформлен. Значит, попасть в Амстердам она никак не могла.

Уитни выдохнула, на мгновение почувствовав облегчение. Затем в голову пришла другая мысль.

– А твои родители? Не знаешь, может, Амелия звонила им?

Амелия всегда любила проводить время с родителями Дэна. Они жили около Санта-Круса, не так уж и далеко. Каждый год на Рождество и день рождения они присылали внучке дорогие подарки. А когда Амелия приезжала в гости, они готовили рутбир с мороженым и водили внучку в кафе. Дэн

иногда брал Амелию с собой, когда навещал родителей летом. Она любила пляж. Плавание было ее любимым развлечением с самого раннего детства. Дэн и Уитни называли ее «наша маленькая рыбка».

– Нет, я только сегодня разговаривал с мамой. Папа что-то приболел.

– О, как жаль, – сказала Уитни, совсем не кривя душой.

Никогда никому она не желала зла. Правда, бывлой любви между ней и доктором Картером, конечно, уже не было. Прошло то время, когда доктор Картер был тем, кому она доверяла, на кого могла положиться. Время, когда Уитни была подростком, а он ее психотерапевтом. В первый же свой визит она и познакомилась с Дэном.

На встречу с доктором Картером ее привезла мама. Машина остановилась возле большого двухэтажного белого дома с широкой верандой по всему периметру.

– Ты уверена, что нам сюда? – спросила Уитни у матери. Та кивнула.

– Да, кабинет для пациентов прямо в доме.

Уитни выскочила из машины, поднялась по ступенькам крыльца и постучала.

Дверь открыл молодой человек. Уитни сразу же отметила, какой он симпатичный. Каштановые волосы, голубые глаза, загорелый, а когда он улыбнулся, на щеках появились ямочки.

– Э-э... – заикаясь, пролепетала она, опустив глаза на свои теннисные туфли, жалея, что одета в джинсы и футболку, а не в нарядное платье. Ну ничего, по крайней мере у нее хватило ума распустить волосы и нанести блеск для губ. Проведя рукой по волосам, она робко улыбнулась. – Я... э-э... к доктору Картеру.

Молодой человек улыбнулся, и ее щеки зарделись.

– Прекрасно. Я вас провожу.

Он попытался выйти наружу, а Уитни шагнула вперед, и они столкнулись. Хихикнув, Уитни отступила назад. Юноша тоже.

– Вообще-то кабинет отца там. – Он показал в сторону двора.

– Вот как... – Она прикусила губу. – Вы сын доктора Картера?

– Дэн.

– Рада познакомиться, Дэн. А я Уитни.

Он повел ее на задний двор, к гостевому домику, где находился кабинет доктора, и объяснил, как добратсья туда самостоятельно в следующий визит, чем несколько разочаровал Уитни. Она-то надеялась, что и в другой раз он встретит ее и проводит.

– Мама ничего не говорила об Амелии, – сказал Дэн.

– Понятно.

– А что случилось?

Уитни обрисовала ситуацию, не сильно вдаваясь в подробности.

– Думаешь, сбежала? – спросил Дэн, когда она закончила.

– Все вокруг твердят мне, что девочка просто задержалась у подруги и вот-вот вернется, но у меня какое-то дурное предчувствие.

– О, ты в своем репертуаре! Опять дурные предчувствия, – по его голосу было понятно, что он улыбался.

Неожиданно для себя Уитни тоже улыбнулась.

– В последнее время Амелия часто врет. Что-то скрывает. А теперь я обнаружила, что она сняла деньги со своего счета. – Уитни прикусила губу. – Честно говоря, не знаю, что и думать. Она даже прогуляла тренировку по плаванию, а ведь такого раньше за ней не водилось.

– Тренировку? Она ведь бросила плавание! С этого года Амелия больше не посещает секцию.

– Нет, что ты, посещает.

– И ты была на соревнованиях?

– Она сказала, что первые домашние соревнования будут только через несколько недель.

– Ну, может, они и будут, только Амелия больше не ходит на плавание.

Потрясенная, Уитни уставилась на стену. Она прекрасно помнила, как дочь приходила домой с мокрыми после бассейна волосами, бросала спортивную сумку у двери. Вечерами, когда Уитни поздно возвращалась со склада, она рас-

спрашивала ее о тренировке, а Амелия отвечала, что все хорошо.

– Не... не понимаю. Ты ничего не путаешь?

– Знаю совершенно точно, – ответил Дэн. – Летом я заплатил за членство в секции на предстоящий сезон, но деньги мне вернули. Я позвонил Амелии и спросил, в чем дело, а она сказала, что решила бросить. В этом году слишком много уроков, и она боится, что спорт повредит учебе.

– А мне ни слова... Я думала, у нее нет проблем с учебой, – пробормотала Уитни, потрясенная известием. – Почему ты мне не сказал?

– Я думал, ты знаешь. Амелия заверила меня, что ты в курсе.

– Не в курсе, – проговорила Уитни.

Голова кружилась. Что происходит? Бред какой-то...

– Ну не могла же она скрывать это вечно. Да ты и сама догадалась бы, когда поняла, что Амелия перестала участвовать в соревнованиях.

Уитни кивнула, забыв, что Дэн не видит ее. Интересно, когда все-таки дочь ей призналась бы.

– Амелия обожает плавание – и все же ушла из секции. Как же так?

– Что, если ей и правда тяжело совмещать спорт с учебой, и она просто не хотела тебя расстраивать?

– Может, и так, – произнесла Уитни. А про себя подумала, что дело не в школе. – Где же она была, когда якобы ходила

в бассейн?

В последнее время Уитни была так занята на работе, что вообще не следила за тренировками дочери.

– Она что-то говорила о новых друзьях.

– Друзьях? Я знаю только одну новую подругу.

– Да? – Дэн осекся. – По-моему, она сказала «друзья» во множественном числе, но, может, я что-то путаю.

Натали просунула голову в дверь и посмотрела на Уитни из другого конца комнаты, высоко подняв брови. Знакомое выражение – Натали хотела что-то сообщить.

– Послушай, Дэн, мне нужно идти, – сказала Уитни, не отрывая взгляда от Натали.

– Хорошо. Когда Амелия найдется, дай знать.

– Конечно.

Повесив трубку, Уитни убрала телефон в задний карман джинсов и встала.

– Так она не с Дэном? – спросила Натали.

Уитни помотала головой.

– Что же все-таки происходит?

Натали подошла и показала Уитни экран своего телефона.

– Смотри. Кайла сделала скриншот из «Снапчата» несколько недель назад.

Уитни прищурилась, изучая фото на экране. Симпатичный парень, возраст не разберешь, может, лет двадцати. Сначала Уитни не поняла, при чем здесь он. Потом за плечом красавчика она разглядела ее. Амелию и мальчика, которого

Уитни никогда раньше не видела. Они сидели на скамейке, склонив головы друг к другу, поставив на колени банки пива.

– Где это они?

Натали пожала плечами.

– Кайла не знает. Фото выложила какая-то девушка, а Кайла сделала скриншот – уж очень ей понравился парень на переднем плане. Хотела разузнать, кто он. – Натали усмехнулась. – В общем, я только что звонила ей и обо всем рассказывала. И она прислала мне вот это.

Уитни раздвинула пальцами изображение.

– Кайла знает парня, с которым Амелия?

– Нет, я думала, ты знаешь. Может, из-за него она и задерживалась допоздна? Бегала на свидания?

– Может быть. Понятия не имею, кто он.

– Так. Напишу Кайле, чтобы расспросила подруг.

Что-то в этой фотографии настораживало Уитни. Будто забытое слово вертелось на кончике языка. Была на снимке какая-то подсказка, но Уитни не могла понять какая.

– Спасибо. Интересно, есть ли у Амелии другие фотографии парня? Общается ли она с ним в социальных сетях?

Торопливо выйдя из гостиной, Уитни поспешила к компьютеру. Пошевелила мышкой, и экран загорелся, оживая. Она зашла на страницу Амелии в «Фейсбуке». Дочь не заходила на нее уже несколько месяцев.

«На «Фейсбуке» сидят одни старики», – не раз говорила Амелия.

И все же Уитни кликнула на список ее друзей и набрала в строке поиска «Лорен». Никто не появился. У нее заныло сердце. Знать бы фамилию... Затем Уитни набрала «Фил», потом «Лопес». И тоже ничего не вышло.

Она пролистала страницу Амелии, просматривая все сообщения, надеясь увидеть лицо Лорен. От некоторых комментариев ее передернуло. Грубые, почти непристойные слова. Почему молодежь не выбирает выражения? Разве подростки не понимают, что их родители, работодатели, учителя могут увидеть, какие гадости они пишут?

– Возьми да заблокируй его, – сказала однажды Амелия матери, узнав, что кавалер, с которым она сходила на одно-единственное свидание, не оставляет ее в покое.

– А разве так можно?

– Конечно, – ответила дочь. – Еще можно запретить отправку сообщений от некоторых людей, если не хочешь блокировать их совсем.

Да ну, ерунда, Амелия не стала бы прятать от нее сообщения... Тут Уитни досадливо прикусила губу, вспомнив, как отдалилась от нее дочь в последнее время. Хорошо бы зайти в аккаунт Амелии, а не просто просматривать ее страницу со своей собственной.

Усевшись поудобнее, Уитни вышла из своего аккаунта. Логин – адрес электронной почты Амелии, а вот пароль...

Раньше для пароля Амелия использовала свое имя, первую букву фамилии и цифру 1 – АмелияК1. Не сработало, и Уитни попробовала набрать строчную «к». Опять ничего не вышло, она попыталась набрать дату рождения Амелии. Не помогло. Оставалась последняя попытка. Стиснув пальцы, Уитни напряженно думала. Когда-то давным-давно она помогала Амелии создать электронную почту для школы. Какой пароль был у нее тогда?

Ах да...

Пловчиха123.

Увы! Опять осечка! Теперь у Уитни не осталось попыток.

Тяжело вздохнув от досады, она снова вошла в свой аккаунт. И вдруг ее взгляд замер на фотографии Бекки. Появился проблеск надежды.

Дрожащей рукой Уитни достала телефон и набрала номер Бекки. Несколько гудков – и наконец-то знакомый голос.

– Алло?

– Бекка, привет. Это Уитни... мама Амелии.

– О... здравствуйте. – Бекка молчала, а из трубки раздавались приглушенные звуки: болтовня, шарканье ног, звон посуды. – Что-то случилось?

– Амелия не с тобой? – Уитни затаила дыхание, страстно желая услышать «со мной».

– Нет, – ответила Бекка. – А что?

Сердце ушло в пятки. Уитни взглянула на Натали, которая грызла ногти, нахмутив брови и не сводя с нее глаз.

– Вчера вечером она ушла к Лорен и до сих пор не вернулась. На звонки и сообщения не отвечает. – Уитни вдруг встрепелась: – Ты случайно не знаешь номер телефона Лорен?

– Какой еще Лорен?

– Лорен... э-э...

О ужас. Ну почему, почему она не поинтересовалась ее фамилией?!

«Обещаю всегда оберегать тебя». Большие глаза ребенка смотрят на нее, не мигая...

С трудом проглотив комок в горле, Уитни продолжила:

– Я... я не знаю ее фамилии. Но они с Амелией неразлучны. Вроде бы она из вашего класса. Подожди... нет, наверное, все-таки не из вашего. Ей семнадцать, так что, думаю, на один год старше. У нее темные волосы, бледная кожа.

Ну что она лепечет, разве это приметы?! Темноволосым семнадцатилетним девушкам числа нет! Полшколы таких. Уитни лихорадочно соображала, какие приметы еще можно добавить к описанию.

– Ну... она носит очки, на лице веснушки. Почти не красится, разве что иногда немного туши и блеска для губ. Волосы распущены.

– В нашей школе никакой такой Лорен я не знаю.

– Ты хотя бы видела Амелию с ней?

– Нет, простите.

– Разве ты не видишь Амелию в школе? Я хочу сказать...

знаю, вы теперь не так часто общаетесь...

– Конечно, я вижу ее. Но с такой девушкой не видела ни разу.

– Разве ты не следишь за ней в «Инстаграме» и «Снапчате»?

Бекка поколебалась, прежде чем ответить, и ее ответ прозвучал не слишком уверенно.

– Ну да...

Уитни использовала главным образом «Фейсбук», однако в последнее время узнала о неиссякаемых возможностях «Инстаграма» для развития бизнеса. И увеличила количество постов для аккаунта «Стильные решения от Нат». В «Инстаграме» она видела фотографии, которые Амелия выкладывала в последнее время. Почти на всех она была вместе с Лорен.

– Тогда ты наверняка видела ее фотографии с Лорен.

Переключив Бекку на громкую связь, Уитни зашла в свой «Инстаграм» и искала аккаунт Амелии.

– Кажется, я видела ее фотографии с какой-то подругой, но что это за девушка, я не знаю. – В тоне Бекки сквозила ревность.

Появилась страница Амелии, фотографии заполнили экран. Когда они полностью загрузились, Уитни вздрогнула. Все до единого снимки Амелии с Лорен исчезли. Последней теперь была фотография смузи, который Уитни купила Амелии более двух месяцев назад.

– Бекка, ты можешь зайти в аккаунт Амелии в «Инстаграм»?

– Конечно. Не могу только найти ее финсту.

– Ее что?

– Финста, – повторила девушка. – Фальшивый «Инстаграм». Специальный аккаунт, где мы публикуем то, что не хотим показывать... родителям... или кому-то еще. В общем, там она меня заблокировала.

Уитни бросило в жар, она не мигая смотрела на фотографию Амелии в ее аккаунте.

– Что же такого ужасного вы там размещаете?

– Ну... разное. Да что придется.

– «Что придется»? То, что не покажешь родителям?

– Ну... да.

– Как называется финста Амелии?

– Э... по-моему, ее полное имя со средним инициалом.

Уитни набрала «Амелия Л. Картер» и, конечно же, нашла дочь. Ей была доступна лишь фотография профиля, потому что Бекка сказала правду – аккаунт был приватным. Узнав о его существовании, Уитни испытала горечь обиды. В горле стоял комок.

– Надо же! – удивилась Бекка. – Все последние фотографии пропали, где-то двухмесячной давности.

– Значит, ты тоже их не видишь? – Уитни тяжело вздохнула.

– Зачем она их удалила? – пробормотала Бекка себе под

нос.

О том же думала и Уитни. Ей вдруг вспомнилось, как они втроем отдыхали в Монтерее прошлым летом. Натали забронировала квартиру на неделю, но их семье удалось отдохнуть только четыре дня, поэтому подруга предложила Уитни провести там оставшиеся три. Уитни редко позволяла Амелии брать с собой подружек на отдых – не могла себе этого позволить. Однако сейчас все было практически бесплатно, потому Уитни разрешила Амелии пригласить Бекку, чтобы дочь не скучала, пока Уитни будет валяться на пляже с книжкой. Амелия и Уитни по-разному хотели проводить время на отдыхе. Для Уитни отпуск был возможностью расслабиться, провести время в тишине и покое. Амелия же предпочитала бродить по паркам, плавать в океане, развлекаться всеми возможными способами.

И Уитни с радостью позволила Бекке составить им компанию. Правда, ее беспокоило, как бы не пришлось весь отпуск провести в одиночестве. Но все прошло как нельзя лучше. Большую часть дня девочки валялись на пляже вместе с Уитни, лишь пару раз сходили куда-то без нее. Дом находился недалеко от пляжа Ловерс-Пойнт, по утрам их компания спускалась на берег и расстилала на песке полотенца. Они читали, разговаривали, когда становилось слишком жарко, окунались в прохладную воду океана. Потом шли к маленькому киоску с гамбургерами перекусить. К вечеру собирали вещи и не спеша брели по улице за мороженым.

Уитни вспомнилось, как накануне отъезда Амелия сильно обгорела. В тот день было совсем не жарко, и дочь забыла нанести крем от солнца. Кожа Уитни была не такой светлой, как у Амелии, и иногда она забывала напомнить дочери о защите. Чаще всего этого и не требовалось: Амелия тщательно следила за кожей, ведь она не один год занималась плаванием – тренировки в бассейне на солнце. Однако в Сакраменто климат гораздо жарче. Там просто невозможно не почувствовать, как печет солнце. А здесь никто из них не заметил, что Амелия начала обгорать. В этом и заключается коварство солнечных ожогов. Ты о них не подозреваешь, пока не становится слишком поздно. И уже ничего нельзя исправить.

Жизненный опыт убеждал Уитни, что нечто подобное случается и в отношениях между людьми...

– Что же произошло между вами? – спросила она Бекку.

– Лучше спросите у нее.

Уитни захлестнула волна отчаяния.

– Если бы я могла спросить у нее, я бы тебе не позвонила!

– Извините, – пробормотала Бекка. – Я в самом деле не знаю, что между нами произошло. Она просто отдалилась от меня. И вообще от всей нашей компании.

По ее тону нельзя было ничего понять. Бекка всегда говорила немного с надрывом, но ее слова звучали искренне. От этого Уитни ничуть не стало легче. Она искала причину размолвки и хотела, чтобы виноватой оказалась Бекка.

– Наверняка что-то произошло. Ссора?

– Ну конечно, иногда мы спорили, но никаких серьезных ссор.

Расспросы ничего не дали. Что же скрывала Бекка? Уитни вспомнила себя в подростковом возрасте. О чем спорили они с лучшей подругой?

Темные глаза.

Растрепанные волосы.

Черная куртка.

Протянутая рука. Губы, изогнутые в кривой усмешке.

Уитни вздрогнула, вспомнив о загадочных сообщениях в телефоне Амелии.

– Ты знаешь Фила Лопеса?

Пауза.

– Вы про солиста группы «Хард нокс»?

– А? Понятия не имею. – Она даже не слышала о «Хард нокс». – Может быть. Только я имею в виду другое – нет ли в вашей школе парня с таким именем?

– Вроде бы нет.

– А ты никогда не видела Амелию с каким-нибудь мальчиком?

Бекка ответила не сразу:

– К сожалению, не видела.

– У меня есть фотография Амелии с каким-то парнем, где они пьют пиво. Можно я отправлю ее тебе, вдруг ты его узнаешь?

Снова пауза.

– Конечно.

– Спасибо.

– Ой, – неожиданно сказала Бекка. – Я тут вспомнила кое-что...

Уитни подалась вперед, забыла как дышать от волнения.

– Незадолго до того, как мы перестали общаться, Амелия сказала, что переписывается с одним взрослым парнем.

– Взрослым? Насколько же он старше?

– Она не говорила. Я думала, что он учится в колледже. Вряд ли они виделись в реальной жизни. Знаю, что некоторые их сообщения были... ну, вы понимаете. Не то чтобы они вели сексуальную переписку, но...

При этих словах Уитни почувствовала дурноту, рот наполнился слюной, внутри что-то оборвалось.

Бекка смущенно кашлянула.

– Помню, я еще пошутила, мол, будем надеяться, что ты не попадешься на удочку какого-нибудь старого развратника.

Уитни подумала о фотографии Амелии с мальчиком. Он выглядел не старше дочери, вряд ли это тот самый взрослый парень. Однако всякое может быть.

– Случайно не помнишь, как зовут того взрослого парня?

– М-м... кажется, вместо имени он подписывался инициалами, но я не помню точно какими.

– Если вспомнишь, пожалуйста, позвони. И если узнаешь парня на фотографии, тоже.

– Хорошо, – сказала Бекка. – А вы, пожалуйста, сообщите мне, когда она вернется домой.

– Конечно.

– Надеюсь, вы скоро ее найдете.

– Я тоже.

Уитни закончила разговор, Натали сидела в кресле, приподняв бровь.

– Пришли мне скриншот, – попросила Уитни. – Хочу послать его Бекке.

– Ты когда-нибудь слышала о финста-аккаунтах? – спросила она Натали.

– Да, у Кайлы был такой. Как, наверное, у большинства детей.

– И ты могла заходить туда?

Натали покачала головой.

– Нет. В этом же весь смысл, иначе зачем он нужен?

– Ты не волновалась?

– Немного. Но что поделаешь?

Уитни не понимала, как Натали может так спокойно относиться к подобным вещам. Подняв телефон, она показала страницу Амелии. Та, на которую ей было разрешено заходить.

– Вот смотри. Все фотографии с Лорен пропали.

Натали нахмурилась.

– Странно...

– Вот и я о том же, – согласилась Уитни.

– Ты проверяла ее «Снапчат»?

– Раньше. – Уитни проверила еще раз. По-прежнему ничего нового. – За последние сутки ни одного нового снимка... – Она осеклась. – Если, конечно, меня не заблокировали. Знаешь, не верю, что Бекка была откровенна со мной. Говорит, никогда не видела Амелию с Лорен. Да они не разлей вода уже столько времени! Не признается, что у Амелии был парень, хотя наверняка была в курсе.

Натали пожала плечами.

– Дети!.. У них свой кодекс чести. Никто не хочет прослыть стукачом.

– Пожалуй, так и есть. – Уитни лучше других знала, как это просто – лгать. – Но если нет веры друзьям Амелии, как же я ее найду?

– Не нужно ее искать. Уверяю тебя, нагуляется и придет как ни в чем не бывало. Может, уже сейчас подходит к двери.

Уитни посмотрела на входную дверь, желая, чтобы слова Натали оказались правдой.

– Тогда почему она отключила телефон?

– Да просто забыла зарядку.

Уитни растерянно моргала. Вообще-то Амелия была забывчивой. В первом классе она так часто оставляла дома контейнеры с ланчем, что Уитни пришлось положить на ее счет деньги, и до конца года дочка просто покупала еду. А в средней школе она чуть не получила неудовлетворительную оценку по физкультуре, потому что забывала форму каждый

раз, когда уносила ее домой постирать. Что она никогда не забывала – так это сумку с вещами для плавания.

Зайдя в комнату дочери, Уитни быстро осмотрела пол, затем взглянула на розетки. Подошла к нише для кровати, где в стене находилась розетка, к которой дочь обычно подключала телефон. Там тоже ничего не было.

– Нашла? – В дверном проеме появилась Натали.

Уитни покачала головой. И тут заметила пустое место на столе.

– Ноутбука тоже нет.

Протянув руку, она зацепила пальцами кружевной бюстгальтер пуш-ап розового цвета. Уитни не помнила, чтобы покупала такой Амелии. Она отдернула руку, словно обожглась. В голове пронеслось все, что она узнала за сегодняшний день.

Чек.

Пропавшие деньги.

Фотография с мальчиком.

Взрослый мужчина.

Уитни понимала – Амелия отдаляется, отстаивает свою независимость, даже лжет. И все же не ожидала ничего подобного.

Ее взгляд скользнул по стене и остановился на постере Арианы Гранде, который она купила Амелии несколько лет назад на концерте.

Тот вечер они провели так весело! Перед концертом обе

покрасили волосы в розовый цвет тоником. На концерте танцевали и во весь голос подпевали Ариане. А после в полночь отправились поесть гамбургеров. Тогда Амелия назвала ее «самой веселой мамой на свете»...

Сейчас Уитни было не до веселья. С Арианы Гранде ее взгляд скользнул влево и остановился на постере «Сумерек». Амелия была одержима сериалом еще со средних классов и столько раз смотрела его, что Уитни сбилась со счета. На стене висели и другие постеры – Амелия любила кино. Однажды она даже пошла в...

О боже.

– Можно взглянуть на ту фотографию? Где Амелия и мальчик.

Кивнув, Натали передала ей телефон.

Во рту пересохло.

– Я знаю, где они сидят. Я была там раньше.

Глава 9

За четыре недели до расставания

– Тебе белое или красное? – спросил Джей из кухни.

– Красное.

Из открытого окна тянуло прохладой. Снаружи доносились громкие голоса: какая-то пара яростно ссорилась.

Уитни не считала себя снобом. Начав самостоятельную жизнь, она и сама довольно долго жила на съемных квартирах. И все же на мгновение пришла в замешательство, когда впервые заехала на парковку возле этого дома.

– Вот и хорошо, потому что белого все равно нет, – усмехнувшись, ответил Джей.

Прикусив губу, Уитни осматривала комнату.

Совсем не такой она представляла себе квартиру Джея. У нее сложилось впечатление, что у Джея отличная работа в финансовой сфере, высокая зарплата. Он никогда не говорил прямо, однако постоянно намекал на солидный доход. Но эта квартира... Подобную, с таким же замызганным ковром и разнокалиберной мебелью, снимали они с Дэном, когда были студентами. Никаких личных фотографий, только пара кинопостеров, зеркало и книжная полка – с разной ме-

лочевкой, но без книг. Уитни подумала о собственной квартире, где стены были увешаны картинами, фотографиями Амелии в самом разном возрасте.

– А вот и бокал красного для леди.

Джей с улыбкой протянул ей бокал, наполненный наполовину вином. Темные волосы падали на лоб, карие глаза сверкали в полумраке. На нем были брюки цвета хаки и голубая рубашка.

Внезапно Уитни поняла, почему ей не по себе здесь. Джей совершенно не вписывался в окружающую обстановку. Он излучал богатство, шарм. В отличие от своей квартиры...

Возможно, как раз по этой причине он долго не решался привести ее сюда. К ней-то он приходил уже несколько раз. Вдруг женат, гадала Уитни. И добивалась, чтобы он пригласил ее к себе. А теперь жалела, что настояла.

Джей жестом пригласил присесть с ним на диван. Их колени соприкоснулись, и он одарил ее своей мальчишеской улыбкой.

Она сделала глоток вина; тело начало согреваться, расслабляться. Разве важно, что его квартира оказалась не такой, как она ожидала? Возможно, он не придавал значения интерьеру и тратил деньги на какие-то другие, более значимые для него вещи. Или просто был экономным. Как ее отец. «Не будет запаса – не будет результата», – говорил он.

– Все хорошо? – спросил Джей, нахмутив брови.

– Да. – Уитни улыбнулась, чувствуя себя неловко из-за

своих нелепых подозрений и нахлынувшего смущения.

Ерунда какая, волнуется, как на первом свидании. А ведь знает Джея давно. Сколько раз встречались!

– Вот люблюсь интерьером.

В ответ на шутку Джей весело рассмеялся.

– Жаль, не могу похвастаться, что все это великолепие – моя заслуга.

– Только не говори, что ты нанимал дизайнера.

Джей снова рассмеялся.

– Нет. Полагаю, он справился бы лучше. Честно говоря, квартира не моя.

Уитни снова ощутила дискомфорт. Она поерзала на диване и сделала еще глоток вина, рассчитывая на его успокаивающий эффект.

– То есть теперь, наверное, уже моя. За аренду плачу я, а мой сосед – вот кому нужно сказать спасибо... ну, или предъявить претензии, – Джей шутливо подмигнул, – за декор.

– Ты никогда не говорил мне о соседе.

– Да разве об этом хочется говорить на свидании? – Джей пожал плечами. – Типа – знаешь, моя бывшая жена обобщила меня до нитки при разводе, поэтому приходится делить квартиру с другом, пока не встану на ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.